

Уникумы Вселенной - 4

Автор:

Юрий Иванович

Уникумы Вселенной – 4

Юрий Иванович

Уникумы Вселенной #4

По пути на загадочную планету адельванов русский археолог Александр Константинович Броди очутился в яйцевидной камере, в которую подавался не слишком приятно пахнущий газ. С огромным трудом освободившись, Александр Константинович обнаружил множество еще таких же камер, в каждой из которых находился человек. Иногда и не совсем человек, а то и совсем не человек... Десятки самых разнообразных существ, собранных из самых отдаленных уголков Галактики, были похищены неизвестными с неизвестной целью. Но Броди не впервой разбираться с такими проблемами. Тем более что он не один, а с друзьями. И все они Уникумы Вселенной, которые, как известно, не только защищаются, но и атакуют!

Юрий Иванович

Уникумы Вселенной – 4

Пролог

Большой футляр размером с чемодан открылся, обнажая свое нутро из черного бархата, и узкая трехпалая кисть бросила в эту черноту горсть желтых камней, похожих на сияющих светлячков.

Создание, раскрывшее футляр, издало некий звук, весьма напоминающий ироничный смех. В голосе засквозило неприкрытое презрение:

– И вот этим вы хотите меня купить?

Трехпалый выдержал солидную паузу, глядя своими выпуклыми, как у рыбы, глазами на собеседника, и прошипел по-змеиному:

– Это только аванс-с... – И, не дождавшись никакой реакции, добавил: – И эти гроссады не из верхнего слоя Бездны, а из самого нижнего, из первого.

Очертания существа несколько сместились, раздалось недоверчивое хмыканье, и вполне человеческая рука с пятью пальцами осторожно взяла один из светлячков. Но существо поднесло его не к глазам, которые просматривались на смазанном лице, а просто впитало гроссад в тело и замерло. С минуту проводилось исследование, после чего существо спросило:

– Кому это удалось проникнуть в самый низ Бездны?

– Это так важно?

– Конечно! – Существо с удовлетворением разжало пальцы, и гроссад выпал обратно на черный бархат. – Наверняка не открою большую тайну для тебя... Того, кто сумел пробраться в глубь Бездны, даже я должен опасаться. И в целях личной безопасности меня здесь уже и быть не должно.

– Понятно... Это ес-стес-ственно... Но мне вс-егда с-смешно, когда бессмертные альяторы делают вид, что чего-то боятся... Эти гроссады добыл С-сатази...

– О-о! Тогда сомнений у меня нет. Только полоумные Сатази и могут рискнуть пойти на такую авантюру. Даже мы туда не можем проникнуть, при всем нашем желании... Но как вам удалось с ним договориться? И кто это конкретно? Хм... если не секрет?

– Ес-стес-ственно, что с-секрет... – трехпалый ехидно улыбнулся. – Хотя могу с прис-скорбием добавить, что при выполнении заказа этот С-сатази все-таки погиб...

На некоторое время повисла напряженная тишина. Очевидно, альятор обдумывал услышанное и прикидывал, достаточно ли велик в свете этих данных полученный аванс. Такие камешки оценивались по наивысшей шкале. С их помощью производилась очистка планет от нежелательной флоры и фауны. Настройки и дополнительные устройства невероятно сложны, но результат использования гроссада того стоит. Дороже было только ментальное обладание одной из галактик. Но подобного чуда не имел никто, и об этом только некоторые божественные сущности могли вначале додуматься, а потом лишь вынашивать эфемерные мечты по этому поводу. А вот гроссады существовали в природе. Например, подобные камешки из верхнего слоя Бездны, стоявшие еще не так давно на первом месте в списке ценностей, могли своей выплеснутой энергией стерилизовать или выборочно уничтожать определенные объекты на огромной планете и в прилегающем к ней космическом пространстве.

Тогда как имевшиеся в минимальном количестве светляки с первого уровня располагали энергией подобного воздействия в пределах всей планетной системы. По некоторым сведениям, счастливые обладатели имели в своем распоряжении всего-то не более пяти десятков гроссадов. А тут на бархате лежали девятнадцать штук! То есть даже этот аванс, составлявший треть всего гонорара, был уже невероятным, по меркам любого самозваного Демиурга, богатством. Но при добыче этих камней погиб Сатази, тоже существо, считающееся бессмертным. И альятор понимал, что работа будет не просто опасной, а смертельно опасной даже для него. И это несмотря на то, что все окружающие считали его и еще нескольких существующих альяторов бессмертными. Пожалуй, только они сами и знали о некоторых своих слабостях, скрываемых и хранимых больше, чем собственная жизнь.

Альятор обладал не только физическими сверхвозможностями, но и невероятно развитой интуицией, которую не смогли бы измерить никакие устройства, но она не просто существовала, она действовала. И вот сейчас интуиция настойчиво шептала не связываться с этим делом, отказаться категорически. Такой шаг пока был возможен и не повлек бы за собой враждебных действий заказчиков.

И все-таки плата была невероятно высокой. Только аванс многократно перекрывал все прежние заработки и давал возможность в конце концов создать именно свой рай в отдельно выбранном уголке Вселенной.

– Хорошо, Конструктор Таирхет! – альятор впервые назвал трехпалого по его титулу и имени, тем самым как бы признавая свое подчинение в предстоящей работе. – Я возьмусь за это дело. Ты сразу расскажешь суть или, как все, вначале захочешь, чтобы я продемонстрировал свои умения?

– Я впервые вижу перед собой альятора, и моя любознательность ничем не отличается от любознательности иных разумных. К тому же я представляю целую группу союзников, которые спросят с меня за ошибки и промахи в работе. Так что демонстрируй...

– Что именно?

– То, что может меня очень сильно удивить.

Альятор не думал и мгновения:

– Обычно меня просят превратиться либо в злейшего врага, либо в самое близкое и родное существо.

– Ну... врагов у меня нет по умолчанию. А родные ничем приятным не выделяются, чтобы я на них лишний раз любовался...

– Первая любовь?.. Наставник?.. Друг юности?..

При последнем слове что-то в лице трехпалого дрогнуло.

– Хм... Друг?.. Да, был у меня такой... А сможешь уловить?

– Попробую. – Альятор закрыл футляр и отодвинул его. – Зажмурься и постарайся представить своего друга сидящим на моем месте. Когда я завершу преобразование, то скажу об этом.

Действо продолжалось довольно долго. Трансформация собственных тел даже для Демиургов всегда носила и мучительный, и длительный характер. Мелкие косметические преобразования – раз плюнуть. Более глубокие, с заменой органов или изменением конечностей, – уже на грани возможностей. И только альяторы, которых существовало-то всего два десятка и о которых знало

немногим большее количество разумных, могли сразу после телепортации предстать в ином мире в виде аборигена. А присмотревшись и сняв нужные параметры с конкретного существа, превратиться в него, со всеми его врожденными качествами, замашками, характерными движениями, образом мышления и даже с характерными поступками. Помимо этого, физические трансформеры, как их еще называли, легко считывали эмоции у собеседников, отличали ложь от правды и обладали уникальными возможностями в гипнозе, парапсихологии и контактном внушении.

Альяторов нанимали и использовали для решения самых важных вопросов. Банальное убийство, или даже тотальное уничтожение планетных систем, никогда физических трансформеров не привлекало. Для этого всегда отыщутся другие сущности, в том числе наспех обученные смертники.

А вот иные дела...

- Готово! - произнес альятор уже совсем иным голосом.

И стоило видеть, как только от одного звучания этого голоса непроизвольно вздрогнул трехпалый. Выпуклые глаза раскрылись вновь и немигающе уставились на представителя своего вида. Представителя весьма молодого, можно сказать, юного, женского пола, в довольно оригинальном ярком платье.

Заказчик с предельным вниманием осмотрел представленный образец, вынутый из его далекого прошлого, и выдохнул:

- Невероятное сходство!.. Я поражен! Хотя...

Существо в виде юной трехпалой игриво поинтересовалось:

- Что не так? В чем я напортачила?

- Платье. Парочка деталей - не соответствует.

- Ничего страшного. На местах я облачаюсь во все тамошнее. Ну а в остальном?

- Успешно. Аванс остается у тебя.

– Тогда переходим к делу? В чем суть задания?

Но трехпалый не сразу заговорил о деле. Вначале довольно смиренно попросил:

– А можно в прежнем виде? – И когда его собеседник опять превратился в нечто размытое и непонятное, вздохнул: – Она была моей самой близкой подругой... Но предала... И я ее развоплотил на удобрение для моего кактуса... Ну а дело... дело и в самом деле очень сложное и деликатное. Появилась новая группа потенциальных Конструкторов-творцов из людей, и следует от них избавиться. – Он сделал паузу, на которую собеседник и не вздумал отреагировать, справедливо полагая, что не в ликвидации дело, и продолжил: – Но уничтожить место их основного пребывания вместе с ними это не вся задача. Вернее, не для тебя, там есть кому постараться. Хотя общее руководство всей операцией будет на тебе. Тут возникают две большие сложности. Даже три, если учитывать, что у них теперь полноценный союз с цорками.

Альятор качнул головой и буркнул уважительно:

– Солидный союз.

– Ну да... Первая сложность – это наличие некой силы, которая сделала членов этой группы уникальными среди всех остальных им подобных. Местонахождение этой силы нам известно, это одна планетная система. Тебе следует выяснить все об их превращении до малейших подробностей. Ну а вторая, и, пожалуй, самая неприятная, – один из них по неведомым причинам стал Священным Судьей Высшего Правосудия.

– Расвалунгом?! – поразился альятор. – Но как человек мог превратиться в дерево? Или я что-то упускаю из виду?

– В том-то и дело, что некий Ковели стал расвалунгом нежданно для всех. То его не было, и вдруг – раз, и появился! Мало того, он при этом остался человеком, а с его умением телепортироваться способен переноситься чуть ли не в любой уголок Вселенной. По крайней мере, есть такие предположения. Этого Ковели нужно уничтожить.

Альятор задумался. Обо всех возможностях расвалунгов не знал никто. Даже бесшабашные и ничего не ценящие Сатази, когда им однажды попытались подставить галактику со Священными Судьями для уничтожения, убрались оттуда без всяких объяснений собственных действий. А когда на сумасшедших крикунов попытались надавить, просто превратили в пыль слишком настойчивых вместе с сотней их укрепленных планетных систем. То есть разумные деревья, которые жили до пятидесяти тысяч стандартных лет, уничтожить невозможно. Такое вот бытовало мнение.

Да они, по сути, и не мешали Большой Вселенной, влияние имели только на близлежащие к ним галактики, да и настолько были заняты делами своего Высшего Правосудия в собственной вотчине, что к ним очередь стояла на ближайшие несколько лет. Даже при всем желании, имея они время, расвалунги не могли податься с акциями возмездия в иные миры, и, к примеру, о тех же цорках если и знали, то понаслышке. Хоть Аларастрасийская цивилизация сфинксов свирепствовала в иных местах, уничтожая десятки и сотни цивилизаций только из-за ошибочно выбранных приоритетов развития, наказать их Высшие Судьи не смогли бы, даже если бы и захотели. Как и «поставить на вид» многим, многим преступникам Большого Космоса. Знающие существа про это дело так и говорили, переиначивая одно известное выражение: «Корни коротки!»

А вот попытаться убрать перемещающегося, обладающего немислимыми средствами слежения, рычагами расследования и жестокими орудиями наказания расвалунга – и в самом деле задача не для слабаков. Скорее всего, за плечами трехпалого стоял именно союз тех Демиургов, или как их еще называли, Божественных Демиургов, Конструкторов, Творцов, которые опасались за собственное существование. Если этот Ковели когда-нибудь, пусть даже случайно, на них наткнется, то может и отыскать необходимое оружие для злостных нарушителей справедливости. А как уже упоминалось, возможностей Судей в плане приведения своих приговоров в действие никто точно не знал. Вот потому слишком уж разнузданные, не стесняющиеся в средствах, плавающие в крови Конструкторы и решили нанести превентивный удар по возможному противнику. Мало того, альятор уже примерно мог в уме перечислить всех, кто входит в так называемую «целую группу союзников». Те еще монстры! И начал жалеть, что взялся за эту работу.

«Позарился на заработок... – подумал он. – Да и кто бы отказался от такого заработка?! Знали, чем меня можно купить... Но все-таки интуицию надо

слушаться всегда... М-да! Жаль, что изменить решение уже нельзя, жаль... Но, с другой стороны, такого интересного и сложного задания у меня еще не было. Надо будет только перестраховаться, прикрывая все свои слабые стороны, и мое бессмертие мне поможет. Еще бы заручиться поддержкой парочки наших... Но нет, из них точно никто не подпишется, кроме Фебса... Еще и меня могут подставить или помешать. С них станется, с их принципами! Лучше уж сам... Главное – не спешить...»

– В какие сроки следует уложиться? – спросил он.

Таирхет облизал свои худосочные синеватые губы, словно собирался спеть:

– Жестких сроков нет... Но чем быстрее, тем лучше. Уничтожение Ковели – это главное. Если справишься в ближайшие дни, получаешь премию в размере полученного аванса.

На это обещание физический трансформер вслух только с сомнением хмыкнул, а про себя пожалел еще раз, что ввязался в это дело.

– Мы понимаем, – продолжал Таирхет, – насколько это непросто, и поэтому давить не собираемся. Надеемся, что ты приложишь должные усилия для решения этого вопроса.

– Несомненно! – Альятор протянул руку над столом. – Этот инфокристалл для меня?

– Да. Тут подборки данных и рекомендации. Также ссылки на наших резидентов, которые приступили к работе, не зная глобальности всей задачи и конечных целей. Кроме того, одному из нас удалось пленить пятерых людей, которые имели особый, близкий контакт с потенциальными Демидургами. Даже видели расвалунга Ковели, общались с ним. Можно сказать, они вхожи в тот самый круг личностей, которых они иногда называют божественными.

– Мне нужен контакт именно с ними.

– Мы так и думали, что ты воспользуешься их прототипом для внедрения. Вот координаты. Там же твои полномочия и направление, по которому обратишься к

одному из нашего союза. Он тебе посодействует в работе, причем не только у себя. При необходимости он готов рискнуть своим бессмертием и помогать тебе физически в той далекой планетной системе.

- Отлично! И насколько далекой?

Таирхет рассмеялся:

- Очень, очень далекой. Мне недавно казалось, что там и не живет никто. Ха-ха! На другом краю Вселенной.

- Хм! Неужели кому-то повезло увидеть КРАЙ?

Таирхет несколько смутился:

- Ну, это так... образно... Отправляйся!

Через мгновение из данной точки пространства, а конкретнее, из диковинного помещения без окон без дверей, размытый образ альятора исчез вместе с футляром. Еще через два мгновения телепортировался оттуда и трехпалый.

Глава первая

Александр Броди

Александр Константиновичу снился сон. Причем сон, основанный на ярких кадрах воспоминаний, словно он во второй раз в своей жизни проживал один и тот же момент. Да и момент незаурядный, можно сказать, наивысший взлет, какой только может представить любой землянин. Пантеон на планете-столице Аларастрасии. Утверждение договора с цивилизацией цорков. И тысячи цорков, стоящие на ступенях гигантского амфитеатра. И гром приветственных выкриков, заглушающий шум аплодисментов.

Направо от него стоят: Лариса, цорк Чинкис, император Хардии Бутен и его дядя Райгд. Кстати, самая темная, страшная и противоречивая личность в далеком прошлом Земли, личный враг Бутена и прочая, прочая, прочая... Такому человеку вроде бы как нельзя доверять, но на подписании договора присутствовал именно он.

Райгд, как и во сне, будучи с землянами в одном из гостевых помещений Пантеона, похлопал Броди по плечу:

– Расслабься, все получилось отлично. – Потом и Ларисе улыбнулся: – Сударыня, перестань дрожать. Что это с тобой?

Супруга Броди, тогда и в самом деле дрожавшая от избытка эмоций, призналась:

– Я еле выстояла под их взглядами. Казалось, что сфинксы видят меня насквозь и читают все мои мысли.

– Ха-ха! Такого не бывает. Мысли не дано читать никому! Общаться мысленно – можно, да и то... – стал поучать Райгд, крутя кистью в воздухе. – А против технической считки памяти (увы, есть и такое устройство!) очень помогает простенький блок релятивный подсознательный...

– Но у нас его нет! И они точно читали мои мысли! – Ярославна чуть не заплакала от расстройства, чем вызвала смех даже у своего супруга.

– Солнышко, да зачем тебе этот блок? Еще меня забудешь. Или узнавать вдруг перестанешь!

Но Райгд нахмурился:

– С другой стороны, он не помешает... И не повредит!

Поднял обе руки и, дождавшись согласных кивков, возложил ладони на лбы супружеской пары. Подержал секунд десять:

– Готово! Надо будет и всем остальным членам экспедиции эти блоки поставить. В любом случае, у вас будет сознательный выбор: раскрывать свои секреты или нет. Даже при механическом или наркотическом вмешательстве.

Тогда хотелось задать еще много вопросов, но вернулись Бутен с Чинкисом, и пятерка отправилась на итоговое заседание. В водовороте последовавших событий что Александр, что Лариса забыли о стоявшем у них блоке. Не вспомнил о своем обещании и Райгд, который, несмотря на свою новую божественную сущность, все равно оставался в некоторых аспектах вполне обычным человеком.

Сон на этом воспоминании закончился.

А потом... начал прокручиваться снова!

И так было до тех пор, пока Александр Константинович не осознал себя. Мысли стали четкими:

«Почему сон повторяется? И как я уснул? Вроде не напивался вчера... Или это было сегодня?..» – и в следующий момент припомнилось все!

Во всей красе, словно кадры в кинофильме, стали проскакивать события, произошедшие в ином Пантеоне, там, где стояло мифическое божество четырехруких адельванов в виде кентавра с четырьмя руками и рогатой головой, напоминающей помесь волка и демона. Вначале события шли по плану: празднично и красиво. Торжественная демонстрация находки и волшебная музыка... Затем полный паралич, а за момент до того – появление Сияющего... Предательство Аники... Ее пропажа вместе с Михаилом Днепрянским... Потом появился и сам прототип божества... Живой! Поразительный! И обращение к нему типа?, сияющего как лампочка: «Конструктор!» А вот дальше...

Полный провал в памяти... да этот повторяющийся сон.

Хотя именно в нем виделся основной смысл происходящего: блок релятивный подсознательный, поставленный Райгдом, работает! И не дает кому-то скачать память тем самым механическим или наркотическим методом.

А значит, следует действовать! И начинать с разбирательства: что с ним? Если уснул – значит, его чем-то одурманили. Если не удастся открыть глаза – значит, на голове шлем с кучей проводов. Именно так Броди представил себе процесс механической копировки его воспоминаний.

«Понятное дело, – подумал он, – рогатый кентавр решил наши мозги прощупать и узнать, как, почему и по чьей наводке мы оказались возле его каменного воплощения. Видимо, это был большой секрет для всех, он сам себя увидеть не ожидал...»

Глаза открылись вполне легко. Значит, шлема нет? Он приподнял голову и обнаружил, что лежит на полу в каком-то пустом помещении, походившем на поставленное вертикально яйцо. В помещении витал легкий туман. В стене находилась дверь с окошком. Он вновь почувствовал свои руки, сжал и разжал кулаки. Оглядел себя. Голые бедра, остатки разорванных трусов... Полоска майки, свисающая с плеча... Кусок куртки...

«Ах, да! Это же помощники Сияющего набросились на нас и все оборвали, словно цепные псы! – Он прикоснулся к голове. – Цела! Мало того, устройство для перевода, подаренное желлатуками, на месте. Волосы целы... Иголки из затылка не торчат... Значит, мозги не высосали вместе с памятью! Ноги тоже стали слушаться, зашевелились пальцы в ботинках... Ну да, обувь-то не сняли! Может, не успели? Скорей всего... Как не успели дорвать все остальное с тела... А что у меня ценного в обуви? Обойма к игольчатому пистолету. Ха! Везет мне на обоймы... А что под мышкой?.. Пистолет!»

Брюки тоже были разорваны. Левая часть куртки, рубашки и майки осталась на месте, и это казалось странным. Но, вспомнив, как пояс с него с подаренным Пузиным кинжалом сняли, не расстегивая, а разрезав, Броди понял, что одежду с них не столько срывали, сколько срезали. А к нему, как стоявшему на самой нижней ступени, возле статуи, ретивый прихлебатель поспешил в самую последнюю очередь. Вот и не успел все очистить с тела, сам свалился после появления кентавра. Александр достал пистолет. Осмотрел его, изготовил к стрельбе и поставил на один предохранитель из двух. Еще и петлю специальную на запястье накинул. Не раз выручала... Сложный пистолет. Немедленную стрельбу из него не начнешь... Но зато уже как пойдет стрелять!..

В памяти живо нарисовалась картинка – громадного хищного петуха разрывает от одной иглы, словно переспевший арбуз при попадании в него

крупнокалиберной разрывной пули.

«Теперь бы еще понять: где я и как отсюда выбраться?..»

Он встал, подошел к окошку и выглянул наружу.

Большое помещение, этакий ангар... Напротив стоят точно такие же камеры-яйца. Они опутаны проводами и украшены мигающими лампочками и разноцветными трубками. Уходят и вправо, и влево. В проходе – никого.

Изнутри на двери не было ни ручки, ни кнопки. Броди толкнул дверь, потом еще раз, изо всей силы, но та не поддавалась. Он еще раз посмотрел на камеры напротив. У каждой рядом с дверью находился явно пульт управления. Там светилось и мигало больше всего. А раз ручки снаружи тоже не было, то дверь наверняка открывалась только с пульта управления. Вот и встал вопрос, применять ли пистолет.

«Может, я на корабле или на космической станции. Вдруг сделаю дырку, а там безвоздушное пространство? К тому же иглы хорошо разрываются только в живой плоти, здесь получатся только махонькие дырочки... Ну а что делать? В любом случае выбраться отсюда следует как можно скорей. Чувствует мое сердечко, что и Лариса в одной из камер, и все остальные...»

Он выстрелил в дверь и пробил ее иглой насквозь. Подождал и убедился, что давление в камере не падает, значит, снаружи не вакуум. Туман стал вытягиваться в пробоину, но никакая сигнализация не взревела.

Найдя в потолке отверстие, через которое неизвестный газ попадал внутрь камеры, Александр заткнул его обрывком одежды. И вскоре самочувствие стало улучшаться, вернулась ясность мышления.

«Чем же меня окуривали? Наверняка галлюциногеном, позволяющим полностью расслабиться, забыться и дать считать все из памяти. Спасибо Райгду! Его блок сработал и меня спас...»

Он изрешетил дверь множеством отверстий, стреляя по кругу, а потом выбил этот круг и выбрался из камеры. Да, в ангаре тоже был воздух.

Броди сорвал с себя остатки мешающих брюк, а остатки куртки завязал узлом на поясе, прикрывая чресла. Затем вставил в пистолет новую обойму и осмотрелся. Ангар оказался не так уж велик: всего четыре ряда камер. В конце прохода виднелись створки раздвижных дверей. Но идти туда он не стал – сначала надо отыскать своих!

Подошел к окошку соседней камеры и там обнаружил сюрприз: того самого Сияющего! Только теперь его одежды были скорее грязноватого оттенка, и довольно загорелое лицо с закрытыми страдальчески глазами показалось старым и вызывало жалость. По идее, раз Сияющий здесь, то он враг кентавра, то есть друг людей. Но освободить его и мысли не мелькнуло.

Во второй по ходу камере оказалась... змея?! Похожее на кобру гигантское создание толщиной с человека лежало с раздутым подобием капюшона, открытыми глазами и высунувшимся из приоткрытой пасти раздвоенным языком.

«Мать родная! Что за чудо такое? И неужели разумное? О таких даже Чинкис не упоминал вроде... А-а, нет, что-то такое хардиец Алессан рассказывал... Не стоять! – мысленно прикрикнул Броди сам на себя. – Дальше!»

Следующее окошко его порадовало и заставило вздохнуть с облегчением: в камере лежала почти обнаженная Валия. А раз одна наездница здесь, то и вторая, да и все остальные, скорее всего, тоже рядом!

Хоть совесть и кольнула, но задерживаться возле Валии не стал, а бросился осматривать все остальные камеры. И обнаружил синезодов – помощников Сияющего, которые оказались в полном комплекте, неизвестных человекообразных приматов, с десятков других невиданных существ, а также всех друзей. Не было только Михаила Днепрянского и забравшей его в качестве своего раба жрицы Аники.

Лариса была найдена в третьем ряду. Она сидела на полу, обхватив руками колени и опустив голову. Судя по всему, она уже очнулась: ведь ее блок от Райгда тоже действовал! На ней была только порванная майка да ботинки с носками.

«Красиво смотрится!» – мелькнуло в голове у Броди.

Он постучал в окошко пистолетом. Ярославна тут же подняла голову, увидела своего мужа и радостно вскрикнула.

- Солнышко, ты меня слышишь? – тут же спросил он.

- Слышу, родной, слышу! Где мы?

- Позже разберемся! Я уже вырвался! Сейчас попытаюсь открыть дверь, тут есть пульт.

С пультом разобрался быстро – на нем было всего шесть тумблеров да две кнопки, красная и зеленая. Отдельно, в некоем прозрачном кожухе из хрусталя или стекла, висел небольшой кристалл. Судя по тому что он медленно вращался, на него и шла запись считываемой памяти.

Дверь отворилась после нажатия на зеленую кнопку – и Лариса бросилась в его объятия.

Потом он показал супруге, какую кнопку на пульте нажимать, и они уже вдвоем принялись освобождать остальных товарищей.

Первым делом Александр позаботился о Кгорбо и Лонгире. Именно эти два желлатука, ставшие землянину за короткое время настоящими друзьями, своими недюжинными силами и огромными знаниями должны были помочь определить, где они находятся и как отсюда вырваться.

Глава вторая

Броди и компания

Несколько шлепков по щекам заставляли освобожденных морщиться и приходить в себя. У всех были устройства для перевода в виде сеточек и кругляшей на уши, так что трудностей в общении между разноязычными созданиями не предвиделось.

Постепенно представители трех цивилизаций собирались в группу. И самое главное, что Юмэй, у которой были сломаны обе ноги, могла передвигаться самостоятельно! Да и другой желлатук, весельчак Тэйви, с недоверием опирался на свою поврежденную ногу и с удовлетворением вращал выздоровевшей рукой.

– Хорошо-то как!..

Оказывается, камеры были оснащены не только пагубными устройствами по считке памяти, а и удивительными преобразователями поврежденных участков тела. Поэтому становилась понятна и та бодрость, внутренний восторг, которые так переполняли тело здорового, по сути, Броди. Похоже, и ему мелкие, незаметные болячки попутно вылечили. Что не могло не радовать. Отчасти...

А наездницы заливались слезами:

– Наш Миха здесь?

– Неужели эта сволочь Аника забрала нашего мужа с собой?

Причем обе нисколько не смущались своей наготы. В этом плане Люссия и Лариса комплексовали гораздо больше. Но хуже всех себя чувствовали желлатуки. Несмотря на свою мохнатость, которая покрывала их тела не хуже свитера, что дамы, что мужчины были явно сконфужены. Они старались прикрыться своими шестипалыми ладонями, но ладоней-то у каждого всего две!

Пришлось землянину, который и сам был не очень одет, произнести целую речь:

– Прекращаем паниковать и распускать сопли! Наш Кормилец сейчас наверняка в роли раба чувствует себя хоть и морально подавленным, но зато в большей безопасности, чем мы. Тогда как нас, скорей всего, после считывания памяти собирались использовать в качестве удобрений для растений. И хватит прикрывать всякие места! Лучше давайте попробуем изъять камни с вашими мыслезаписями из футляров. Наверняка наши знания могут использовать и против нас, и против друзей. Пузина здесь нет, и это хорошо. Кентавр о нем не знает, и нашему другу и коллеге повезло остаться под лучами Иршеня. Если появятся наши предки-хардийцы, а я уверен, что появятся, то Карл все им растолкует, подскажет и направит по верному следу. Так, мы с Ларой

посмотрим, что тут за дверь, а вы займитесь камнями.

Супружеская пара направилась к створкам в стене ангара, а все остальные сгрудились возле ближайшего пульта. Задача была решена желлатуками за минуту, и Юмэй, наибольшая специалистка по тонким материям, держа в шестипалой руке первый кристалл, сказала:

– Учитесь, пока я добрая.

Вскоре все личные кристаллы были изъяты из прозрачных футляров. Мадам Шеги тоже решила важный вопрос, оправдав свое высокое звание академика.

– Красная кнопка – не что иное, как запуск деструктора! – уверенно заявила она. – Вон, видите, по бокам трубы, весьма сходные с нашими анигиляторами остатков флоры. Мне известно, что проводились работы с анигиляторами и по уничтожению живой плоти. Но потом были категорически запрещены. Ну а раз эти тут стоят, то ими не траву в капсуле намеревались убирать.

Весельчак Тэйви с ней согласился:

– Верно. Да и мы попробовать можем. Вот хотя бы на той камере с синезодом. Раз он помощник Сияющего, то нам явный враг. Чего жалеть?

– Экий ты! – возмутился Кгорбо. – Ну, порвал он тебе одежду, но убивать-то его за что? Да и худой он, как палка, на тебя его штаны не налезут. И что-то тут странно: раз в капсулах подлечивают, то зачем там же и уничтожать после этого? Какой смысл?

Ему возразил все больше приходящий в себя и оживающий Лонгир:

– Тот же самый, что и перенос нас всех в эту тюрьму. Скорей всего, здесь некий следственный изолятор. Рогатый кентавр потом просматривает записи и окончательно решает, кто в чем виноват. Сразу и суд вершится. Кого на свободу, да с повышением в окладе, кого на каторгу, а кого – на удобрения, как верно уже заметил наш самый умный Броди.

А тут и пара супружеская возвратилась к остальным с несколько печальным известием.

– Непонятно, то ли так специально сделано, то ли для перестраховки, но с нашей стороны и ухватиться на створках не за что.

– Значит, придется ждать языка и брать его в плен, – заявил Лонгир, но академик его предложение отвергла:

– Ждать, конечно, надо, и кого-то уже там посадить в засаду с пистолетом, но почему бы не освободить хоть кого-то из камер? Судя по их разнообразному внешнему виду, они все тоже пленники (кроме синезодов, понятно, им все равно доверять нельзя) и наверняка будут рады спасению. Вдруг они что-то об этом месте знают и нам смогут помочь подсказками. Мы-то здесь впервые, а они?

Лариса ткнула рукой в сторону камеры, где находилась гигантская змея:

– Ага! Освободишь такую, а она тебя – ням!

– Да неужели мы ее не успокоим? – беззаботно фыркнул Тэйви, разминая кулаки, и академик сразу решила:

– Вот с нее и начнем! Пока пистолет Броди не забрал с собой к дверям.

Правда, при этом она все-таки вопросительно уставилась на землянина, из чего тот сделал вывод: даже Шаги признала в нем если не командира во всем, то уж лидера группы – точно. Он понимал, насколько важно отыскать тут хоть одного союзника. А нет, так взять языка. Но как брать языка, если иглы не делают легких ран, а практически сразу убивают любое существо? И если уж прорываться в двери с боем, то следует вначале узнать хоть приблизительно, что за этими дверями находится.

Но ни долго обдумывать, ни сомневаться было некогда.

– Ладно, давайте начнем с этой змеи. Всех остальных, я думаю, вы и так сможете удержать грубой силой.

Но когда начали операции по извлечению огромного, метров пяти в длину, тела из камеры, предупредил всех:

– Не стоит забывать, что мы здесь можем оказаться самыми слабыми. Помните про силы Сияющего. Он не только сам перемещается как и с кем угодно, но и смог отправить невесть куда Анику и Миху одним взмахом руки. Если я не ошибаюсь, на такое даже наша богиня Пеотия неспособна.

В самом деле, приведут змеюку в чувство, а она телепортируется куда надо, и тут же вернется со всем своим змеиным выводком. Причем, даже если предположить, что она разумна, не факт, что она таковыми посчитает членов освободившей ее группы. А то и вообще примет за врагов. Понять-то она их не сможет!

Не факт, что и ее саму удастся понять...

Но то обстоятельство, что у Александра и у Ларисы был блок, способный противостоять неизмеримым силам кентавра и техническим мощностям его цивилизации, вселяло надежду. Заранее записывать себя в проигравшие не стоило. Вон, даже Сияющий оказался одурманенным и покоренным... Или он пошел на проверку своей лояльности добровольно?

«Кобру» удалось привести в себя довольно быстро. Наверное, в ней было гораздо больше ментальной сопротивляемости, чем в тех же желлатуках. Когда ее вытянули из камеры, она тут же, покачиваясь, словно пьяная, стала подниматься на хвост. На свету стало особо четко видна великолепная раскраска кожи, которую при вытаскивании еще и на ощупь успели опробовать: мягкая, шелковистая, но наверняка прочная. Из пасти, которая дергалась и устрашающе моталась из стороны в сторону, понеслось непрекращающееся шипение. Причем шипением оно оставалось всего лишь секунд десять, а потом оформилось в слова перевода. Но такие слова, которые никто из группы ну никак не ожидал услышать от гада ползучего. И, пожалуй, лучше всего общее мнение об услышанном выразила Люссия:

– Оно, конечно, и гад, но чтобы так сквернословить?!.

Существо оказалось женского рода, но так интенсивно ругалось, что автоматические устройства перевода справлялись с трудом, и будь они

плоскими, сами бы свернулись от стыда в трубочку. Уж на что Броди считал себя ко всему привычным, но и у него челюсть отвисла от удивления. И только ворчание Люссии заставило его как-то сосредоточиться на процессе первого контакта:

– Эй! Уважаемая! А в вашем языке нормальные слова существуют?

Шипение тотчас прекратилось, а глаза у змеи стали более осмысленными. Кажется, она пыталась рассмотреть, кто это благоразумно стоит поодаль и что от нее хотят. Хотя сомнений в том, куда она попала, у нее не возникало. Фактически все плохие слова за свою ошибку «кобра» адресовала себе лично и какому-то Йошрейку. Правда, и само слово «йошрейк» могло оказаться наиболее жутким ругательством или проклятием.

Змея вполне могла стать союзником.

Вновь послышалось ее шипение, которое толмачи преобразовали в слова:

– Великодушно извиняюсь, но неужели вы мои предыдущие высказывания поняли?

Броди ответил деликатно:

– Не все, конечно, но нам хватило, чтобы проникнуться к вам интересом и понять, что вы, уважаемая, несколько не в себе от гнева.

О дальнейшем событии можно говорить как о везении. Потому что вряд ли кто из разумных видел, как змеи бледнеют от смущения. «Кобра» стала почти серого цвета и присела на хвост.

Лидер группы осознал главное: собеседница разумна и жутко переживает о своем срыве. Дальше расшаркиваться времени не было, а уж укорять – тем более. И он перешел к делу:

– Нам удалось вырваться из камер, но мы нуждаемся в союзниках. Поэтому первой спасли тебя и хотим услышать, что ты знаешь об этом месте?

– Самая мерзкая тюрьма Конструктора Бельессера! Космическая станция неведомой расы, зависшая над каторжной Пьедронгой! – Змея позабыла о стыдливости и, вновь вгоняя себя в ярость, попутно возвратила своему телу прежнюю расцветку. – Отсюда невозможно сбежать, но... я вижу у тебя в руке оружие файялов. Оно в рабочем состоянии?

– Да. Хотя игл осталось менее полутора обойм.

– Феноменально! – змея в восторге мотнулась из стороны в сторону. – Тогда у нас есть шанс отсюда выбраться. Только я тебя умоляю, человек! Держи меня на прицеле очень осторожно, мне не хочется стать лопнувшим от чрезмерного давления шлангом.

– Не волнуйся, зря не стреляю. Лучше представься и быстрее давай свои соображения по поводу побега. Наверняка ведь сюда могут в любой момент наведаться тюремщики, да?

– Могут. Хотя считка памяти идет около семи суток, а я тут по моим внутренним часам только менее суток. Как правило, один ангар набивается пленниками или преступниками из одного временного цикла, и семь суток сюда никто не заходит. По другим данным, раз в сутки все-таки заходит дежурный смены. В дежурных – хорошо вооруженный офицер из синезодов (змея шипела совсем иное определение, самоназвание расы малореберных приматов, но переводчик, имея определение в словаре людей и желлатуков, давал перевод именно словом «синезоды»). А зовут меня Чи'Нга. И если...

Но тут неожиданно вмешался Лонгир:

– И за какие преступления ты сюда попала?

Змея поднялась на хвосте и зашипела:

– Что за оскорбления?! Мы на своей родине боролись против узурпатора Бельессера и попались в лапы охраны! Но наша деятельность ни в коей мере не является преступлением!

– Спокойно, уважаемая! – сказал Броди. – А твоя фамилия не Чгук случайно?

– Нет... я из рода Шислис... – змея казалась несколько растерянной.

Человек подавил готовый вырваться нервный смех и продолжил разговор:

– Надо отсюда убираться как можно скорей.

– Для этого нужно выпустить остальных, – прошипела Чи'Нга. – Если повезет, то в этом ангаре и мои кровники должны быть.

– Нет никого, такая красивая только ты одна, – сказала Лариса. – А где твои устройства для перевода?

– Сс? А! Вживлены мне под кожу. Нам гораздо сложнее пользоваться подобными штучками: то снимай, то надевай... И вот как раз для этого мы и живем все время только с кровниками. С одним или с парой. Они помогают нам руками, мы им своей силой и умом. А выглядят они как маленькие лохматые создания в треть твоего роста.

Подобный симбиоз такому существу был необходим во всех сферах жизни. Ведь пользуясь только хвостом или зубами, эти создания вымрут, а вот кооперируясь с иными созданиями...

– Есть тут два таких... клубочка, – попытался Броди подобрать верное определение. – Если это они...

– Где?! Где они? – Змея опять стала дергаться от радостного волнения. – Вы себе не представляете, насколько кровники связаны между собой! Их следует спасти немедленно! – Но, видя, что пистолет так и направлен в ее сторону, Чи'Нга опять стала закипать от злости: – Да что за недоверие?! У нас общее дело! Мы обязаны доверять друг другу и прорываться отсюда только вместе. Иначе не спасемся! Отец одного из моих кровников более тридцати суток провел в этой тюрьме, его забрали сюда по ошибке. Это случается, и после расшифровки записей таких отправляют обратно домой. Только вот волокита здесь такая, что быстро только казни совершают, вон, красная кнопка. Нажал, и от существа лишь песочек выметай из камеры. А кого на пожизненную каторгу, те по семь суток порой ждут сброса на Пьедронгу из единственного ведущего туда телепорта. Пьедронга, если не знаете, это такая очень загадочная планета, откуда еще никто не сбежал... Ну а тех, кого признали невиновными, надо ведь по

отдельности рассылать, а для этого следует дожидаться okazji, свободного телепортера и его желания отправить несчастных по местам их жительства. Вот последние здесь порой и торчат по тридцать суток, а то и по шестьдесят. Отец моего кровника Чарпа многое рассказывал в семейном кругу, и нам следует немедленно расспросить самого нателлана.

– Кого-кого?

– Ну, Чарпа моего. Их раса называется нателланами. Считается, что они названы так потому, что бо?льшую часть времени катаются у нас на спинах.

А тут и Кгорбо заговорил:

– Ну ладно, с твоими кровниками понятно. Но почему ты считаешь, что надо всех освободить?

– Ну как же?! – поразилась «кобра». – Они в любом случае уже в наших рядах, потому что по умолчанию борются против Конструктора Бельессера и его ставленников. Надо освобождать всех, немедленно!

– Но те же невинные могут затесаться среди них и нам помешать.

– Кто не захочет прорываться с нами, может обратно влезать в капсулы считки!

– И ты готова поручиться на остальных? – строгим тоном вмешалась в разговор академик. – Мы тогда и в тебе начнем сомневаться.

Змея от нетерпения уже буквально танцевала на хвосте и с раздражением обратилась к Броди:

– Послушай, человек. Раз ты с оружием, то ты тут командуешь всеми. Твои четыре самки, тем не менее, подают голос без твоего разрешения, что у людей, которых я знаю, считается плохим тоном. А вот те мохнатики...

– Пасть закрой! – неожиданно для всех, и, наверное, даже для самой себя, закричала Лариса. – Если ты тоже самка, тебе и шипеть запрещают?! У нас полное равноправие! И все пары строго моногамны. А по поводу наших

союзников и друзей желлатуков – тоже попридержи язык за зубами и не вздумай оскорбить хоть словом!

Змея опять присела и пару мгновений помалкивала. Потом смешно кивнула и заговорила:

– Опять великодушно извиняюсь! Никого не хотела обидеть. Только и хотела, чтобы говорил кто-то один. Потому что время и в самом деле не терпит. Вдруг у них смена дежурного произойдет прямо сейчас?

– Тем не менее мы должны вначале определиться в отношении тебя. Сама понимаешь, чем грозит поворачивание спиной к скрытому врагу.

– Понимаю...

– Вот и скажи окончательно: могут ли в камерах находиться наши враги?

– Честно говоря, я и не подумала, что у вас могут быть некие личные счеты с кем-то... А моих врагов здесь быть не должно...

– Тогда я тебе бегло перечислю, кто здесь есть, а ты каждого охарактеризуешь.

– Перечисляй, я готова!

Ну и Броди стал перечислять разных существ. Конечно, не включив в этот список двух нателланов. Тремя первыми в описании шли самые колоритные виды, а четвертым Броди описал одного из помощников Сияющего. После чего не знал, как реагировать на словно сошедшую с ума Чи'Нга. Змея, потеряв всякую осторожность и игнорируя пистолет, бросилась к ближайшему окошку. При этом она шипела, словно десяток змей:

– Люди! Вы сошли с ума! Этих тварей надо уничтожать всегда и везде немедленно! Они очень опасны! Невероятно опасны! Ну ладно еще ваши желлатуки с ними незнакомы, но вы?!.

На третьей камере ей повезло наткнуться на искомое тело, и она без малейших раздумий нажала на красную кнопку пульта управления. А потом, успокаиваясь,

с явным злорадством следила, как тело ее врага превращается в пыль. Когда рядом оказался Лонгир и тоже заглянул, она покорно отодвинулась, но вновь зашипела:

– Ну как вы не догадались?! Этим тварям из «Блистательной Охранки» даже оставили одежду. А это говорит о том, что они допустили промашку в работе, и теперь с помощью считки ведется служебное расследование. Так для Конструктора поступить намного проще, чем собирать, обучать и поддерживать защиту тысяч дознавателей и сыщиков. Да и сами деятели охраны на это идут без сопротивления. Худшее, что им грозит за провал задания, – это увольнение со службы. Хотя и после такого фиаско в их жизни, как они говорят, «трагедии!», эти сволочи умудряются осесть на самых престижных должностях и руководящих постах. И дальше при этом работать на своего благодетеля и на БО, как мы кратко называем охранку...

Уже догадываясь, что может произойти дальше, Броди стал переглядываться с друзьями, мимикой прося подсказать, как можно остановить такую огромную массу. К сожалению, ни у кого парализаторов не осталось, а использовать пистолет производства файлов было нельзя. Похоже, «кобра» действовала от всей души и даже мысли не допускала, что ее за это будут наказывать хотя бы плохим словом. А ведь она еще не знала о Сияющем, который наверняка в табели о рангах местной охраны занимал не последнее место.

Но призвать змею к порядку следовало самым строгим образом.

– Чи'Нга! – рявкнул Александр Константинович, подстраиваясь под грозный рык японских самураев. – Что за самоуправство?! Как ты посмела?! Мы хотели выволочь этого человека и допросить его по всей строгости. Наверняка он знает об этой тюрьме больше, чем твой Чарп узнал от своего перепуганного отца.

– Нельзя! Ты что?! – возмутилась «кобра», двумя движениями тела уже оказываясь совсем рядом с людьми. – Эти типы очень опасны! Умеют общаться на ментальном уровне, а уж чего только у них в одежде нет из устройств дальней связи и сигнализации. И поверьте, когда мы освободим всех остальных, мнение об этой твари будет единодушным: правильно, что ее уничтожили!

– И все-таки я хочу потребовать от тебя полного подчинения во всем. Как командир данной группы! Ты согласна?

– Конечно, командир! – тут же отозвалась повеселевшая Чи'Нга, своей интонацией напоминая кого-то очень знакомого. – Любой приказ отныне выполняю беспрекословно!

– Ладно, сейчас проверим... – Броди понимал, что всех врагов придется уничтожать уже самим в следующую минуту, змея права, но и отсутствие дисциплины в самый ответственный момент могло сказаться на всех. Поэтому левой рукой указал на окошко: – Тогда не смей даже заглядывать вон туда. Там еще один такой же из «Блистательной Охранки».

Голова «кобры» дернулась к окошку, но тело осталось на месте. Пришло понимание, что туда она как раз и заглядывала:

– Ха! Шутишь, человек?

– Ах да, ошибся! Левее, через два окошка.

Змея закрутила головой, фиксируя свой явно особенный взгляд на каждом из присутствующих, и поняла, что с ней больше не шутят. После чего опять занервничала:

– Вы и в самом деле хотите провести допрос? Неужели вы не понимаете, как это опасно? Хуже смерти уже ничего быть не может, но нельзя же так глупо нарываться на неприятности. И не смотрите на меня так! Лучше разбудите нателланов и остальных, каждый подтвердит мои слова. Неужели вы в этом сомневаетесь? Откуда вы такие неосведомленные сюда свалились?

– Ладно, сейчас выпустим твоих кровников, но чего ты так боишься этих, из охранки? – подал голос стоявший сзади нее и понявший, что надо говорить Лонгир. – Ведь сам видел, как он в песок превратился. То есть этот явно не представляет опасности. А ведь у них еще и главные есть... При нашем аресте одного видели. Понятия не имеем, что там и как по рангам, но он среди них выглядел как самый блестящий. И мы слышали обращение к нему: «Сияющий». Ведь наверняка он страшней? Только не пойдем, чем именно.

Теперь змея не то что побледнела, а еще и явными пупырышками по всему телу покрылась. Вроде бы только шипит ее горло, но звуки стали вылетать, словно с заиканием. Переводчик справлялся без труда, иногда, правда, делая паузы:

– Вижу, что вам тоже «повезло» при аресте. Когда этим занимается лично Йошрейк, значит, дело государственной важности. Йошрейк, или как к нему обращаются, Сияющий, является руководителем БО на планете, а то и в целом секторе. Они – главные ставленники Конструктора, лучшие телепортеры, самые коварные и подлые противники любого свободолюбивого общества. Могут при большом желании налаживать ментальную связь с самим Бельессером. Их всего лишь чуть больше сотни в нашей галактике, но именно они являются опорами власти диктатора. Когда они в юношеском возрасте, он сам их и обучает. Причем это обучение сродни каторге. Ходят непроверенные слухи, что учебу заканчивает только один из ста, остальные не доживают.

Все стало ясно, и Броди слегка подтолкнул Ларису. Та деловито двинулась к нужной камере, а следом за ней поспешил Лонгир. А командир поинтересовался у разумной змеи:

– То есть такого, как Йошрейк, в подобную камеру заталкивать не станут?

– Понятия не имею... Разве что провинился сильно... Порой их тоже меняют...

– И твое мнение: уничтожить немедленно?

«Кобра» оглянулась на поворачивающих в проход землянку и желлатука, все поняла и надрывно прошипела:

– Если успеете... Йошрейки чувствуют опасность! Он ведь может и проснуться... И дать сигнал Конструктору...

Броди тут же бросился вдогонку. Повернул за угол в тот момент, когда его супруга решительно нажала на красную кнопку. А Лонгир, шагнувший к двери камеры, прильнул лицом к окошку.

Глава третья

Древние хардийцы

Когда божественные сущности появились на планете Миха большой компанией на восьмой день, как и обещали, то они нисколько не сомневались, что все у археологов в порядке и те трудятся в полном спокойствии. Ну кто, спрашивается, может повредить людям, если живых творений тут попросту нет? Как нет ураганов, землетрясений или иных природных катаклизмов. Ну а с опасными раритетами прошлого любой археолог должен обращаться с осторожностью, как истинный профессионал, по умолчанию.

Семь представителей Хардийской империи явились в пустынную столицу адельванов веселые и почти всем довольные. Рождение Сатази прошло успешно, его мать Розалия выжила благодаря всеобщим усилиям и огромным знаниям старого приятеля семьи Бензика, лучшего врача в мире. Состояние роженицы, которой было более шести тысяч лет, вызывало тревогу. Но присутствие рядом ее супруга Донтера плюс уникальное медицинское оборудование расы цорков давали повод для оптимизма, и Розалия действительно пошла на поправку.

Ну и хорошо, что существо, имевшее при рождении вид годовалого ребенка с огромными пронзительными глазами, не стало традиционно кричать во время своего появления на свет, а потом телепортироваться к своим соплеменникам на Якорь. Если бы Сатази поднял крик, погибли бы все живые существа в Харди и его окрестностях. Включая Розалию. Смерть ей грозила бы и после скорой телепортации ребенка (причем телепортации самостоятельной и осознанной!) в мир себе подобных. Потому что при этом «младенец» еще и вытягивал силу, энергию из всего, что не могло от него защититься. Но ребенок, если так можно назвать существо, имеющее в своем активе тысячи лет разумного существования и по силе разрушения превосходящее даже Пеотию, оставался пока возле своей матери и своего гипотетического отца. И все три дня после физического рождения проводил в медитации, зависнув у головы матери и обернувшись саваном из желтого, льющегося круговоротом тумана. Вслух «новорожденный» даже не пискнул, а вот на ментальном уровне несколько раз в последующие часы довольно твердо обратился ко всем божественным сущностям:

«Ничего не бойтесь! Никто на Земле от моего присутствия не пострадает! Мне здесь хорошо. Хотя долго быть не смогу. Как только мать выздоровеет, а отец обретет спокойствие, я уйду...»

То есть этот «младенец», чего никто не ожидал, не только спас свою мать (а такого раньше не бывало при рождении Сатази), но еще и признал именно

Донтера своим отцом. Из чего следовало, что мутации его сознания, организма и получение уникальной мощи произошли именно в период нахождения его в утробе матери. Именно этот период, совпавший с путешествием разума, позволил не родившемуся младенцу путешествовать по мирам, взрастать умственно, формировать свое сознание и фактически самому определять способ своего физического существования. Как в этих скитаниях разума он попал на Якорь, гигантское образование из черных дыр, и как стал одним из разрушителей пространства, догадаться было невозможно. Ни на какие вопросы Сатази не отвечал и на контакты не шел. Кроме сказанных ментально фраз, а потом одного короткого слова, ничего больше не сообщал.

Правда, Донтер, да и сама пытавшаяся иногда поговорить Розалия, не прекращали попыток наладить контакт с существом, которое биологически считалось их сыном. Самое удивительное, так это тема, по которой «новорожденное чадо» ответило ментально еще только раз и только одним словом «хорошо». И случилось это, когда Донтер попытался вернуться в далекое прошлое, начав пересказывать вслух историю Хрустального Города. Как там было здорово, как прекрасно, как счастливо жили там люди и как они продуктивно развивали цивилизацию. Коснулся в рассказе и своих лучших друзей, а потом, усмехнувшись, признался:

– А ведь мы с Розалией хотели тебя назвать в честь одного моего друга. Тасон его звали, один из самых уважаемых и знаменитых людей Города. Помнишь?

Вопрос он задавал Розалии, которая на это лишь прошептала еле слышно: «Да...». Ну а потом Донтер обратился уже к ребенку, зависшему в желтом облаке. Причем на ответ он не рассчитывал, просто как бы констатировал:

– Ну, раз ты не имеешь ничего против этого имени, то так тебя и назовем: Тасон.

Вот тут и прозвучал ментальный ответ, солидно ударивший по мыслям всех присутствовавших в тот момент в помещении:

«Хорошо!..»

Именно так Сатази, от рождения которого ждали массу хлопот, неприятностей, а то и трагедий, получил имя Тасон. Когда он «уйдет» в Большой Космос, он сообщать не спешил, а пока в процессе медитации возлежал на желтом сиянии,

аки херувимчик, только без крылышек. Ничего не ел, ничего не пил, ну и, естественно, при таком существовании ничего не пачкал. Но, судя по тому, что само тельце с окружающим его сиянием постепенно росло, энергии поступало в организм достаточно, кашек и молочных смесей не требовалось.

И обстановка в Хардийской империи стала сравнительно стабильной.

Понятное дело, что каждая минута, если не секунда, была у божественных существ расписана, и они метались, словно вездесущие фотоны, пытались успеть, подтянуть, организовать дела во всех вселенских направлениях. Но ведь и таким созданиям иногда требуется отдых и сброс напряжения. Пеотия, как хозяйка и первооткрывательница данного мира, позвала помощников. А Сакрина и магистр Райгд, которые здесь уже бывали, захватили еще четверых коллег, попросту для ознакомительной экскурсии и небольшого праздничного обеда. Или, говоря иначе, пикника. Именно эта новая, странная пара и предложила «гульнуть и расслабиться!» И на их предложение откликнулось с удовольствием четверо. Ситанесса Абелия и ее супруг Юниус, которого в последнее время стали называть Командором, не скрывали своей заинтересованности в осмотре планеты адельванов давно, потому согласились сразу. И уж тем более декерл Вителла, как истинный ученый, не мог позволить себе пропустить такую оказию. И только Алессан, который шесть тысяч лет назад был личным телохранителем императора Хардийской империи, а ныне пышно именовался повелителем растений, прибыл на Миху скорее за компанию, чем из-за большого интереса к древностям. У него еще не слишком хорошо получалась дальняя телепортация, и его «протаскивали» через пространство более мощные коллеги.

Понятное дело, что врач Бензик и Донтер остались возле Розалии и «маленького» Тасона. Императрица Айни, так и продолжавшая лечиться от своего полоумия, тоже далеко от Бензика не отлучалась. Император Бутен по уши сидел в официальных делах, и его присутствие требовалось везде. Ну а бывший когда-то князем в Хардии, а ныне расвалунг Ковели, после показательной казни нескольких тысяч преступников, на Земле так больше пока и не появлялся.

Хардийцы, ведомые наиболее опытной в телепортации Пеотией, появились непосредственно возле дома с багажом в виде практически накрытых к обеду столов. Но вместо ожидаемого рева приветствий их встретили только восклицания дежурящих на крыше веранды практикантов и следовавшие затем сообщения по радиации Оливеру. Не прошло и минуты, как он выскочил из-за

угла и, даже не поприветствовав лично ему знакомых божеств, начал тараторить о трагической пропаже пятерых членов экспедиции. Причем самых главных, без которых исследования фактически были свернуты.

Скороговоркой вывалив все события и выводы предварительного следствия, Оливер добавил:

– В подвал и в комнаты, которые для себя выбрали пропавшие коллеги, мы не входили.

По ее же откровенным высказываниям еще на Земле, Пеотия успела соскучиться по своему любимчику Михаилу, а если учитывать ее прежние вспышки агрессивности и раздражительной нетерпимости, то имелись опасения, что она среагирует на события несколько неадекватно. Эту красавицу побаивались дразнить и тем более обижать даже такие самоуверенные личности, как Абелия, Юниус и Вителла. Да она просто и накричать могла, нахамить изрядно, словно несусветная скандалистка.

Но в этот раз богиня не выплеснула ни капли эмоций. Лишь обернулась к Райгду и Вителле, ткнула рукой в подошедших Пако с Мануэлем и сказала:

– Вы пока у них все подробности выясняйте, а я сама попробую разобраться. Беру только Оливера.

После чего несколько минут прыгала с опытным археологом по всем мыслимым и немыслимым направлениям в пространстве. То в комнаты пропавших, то в подвал, то вообще в непонятные и немного страшные образования – не то во внутренностях искаженной материи, не то в иных мирах без света, флоры и фауны. Задавала краткий вопрос – и дальше.

Декерл с магистром тоже ни секунды не теряли, спрашивая, проводя проверку порталов и ставя только им понятные эксперименты.

А вот опасность, грозящую всей экспедиции, первой сумела заметить ушедшая в нирвану медитации Сакрина. Ее ментальный призыв-предупреждение услышали все, даже самые молодые практиканты:

«Внимание! Готовится атака деструктивных сил, призванных оборонять город от вторжения. Роботы вышли из длительной консервации и готовят оружие для атаки на нас. Чтобы это остановить, надо выжечь центр управления... Там какой-то Сторож засел... Его искусственный интеллект перенастройке не подлежит...»

Пеотия уже стояла рядом с подругой и подпрыгивала от нетерпения:

- Где он?! Сама справишься?!

- Не знаю... Беру тебя с собой и Райгда...

В следующий момент все трое исчезли с глаз остальных и из сферы ментального восприятия. Примерное их местонахождение уловили Вителла и Абелия и постарались, не смещаясь за ними, как-то просмотреть ход событий. При этом ситанесса комментировала события вслух не только для супруга:

- Этаким всепланетный центр обороны... А вот подчинить его себе и в самом деле не получится... Да... жаль... но пришлось все там выжечь... Иначе тысячи боевых роботов получили бы приказ к атаке, и город был бы уничтожен, да и всей планете нездоровилось бы... А теперь они замерли, и в режиме боевого ожидания долго не протянут. Сотня – полторы лет и начнут разваливаться после полной разрядки энергоканалов...

- Ну и чего их жалеть? – удивился Алессан, в одиночестве усевшийся за стол и уже что-то жуя. – Осталось только Броди с его компашкой отыскать...

- Да в том-то и дело, что, скорей всего, отправка пятерых людей по телепортационным каналам лежит на совести этого самого Сторожа. Что-то он наделал... А теперь его уже и не спросишь...

- Ха! – так и не воспринял всерьез ситуацию Алессан. – Вчера Сакрина заявила, что Михаил сбежал с какой-нибудь девицей. Так Пеотия сказала, что в составе экспедиции свободных девиц нет, а если отыщется случайно в ином мире, то она Кормильца на краю Вселенной откопает и что-то там ему оторвет. Ха-ха!

Тут уже не выдержал декерл Вителла:

– Прежде чем откопать, надо хоть примерно знать где. Ты вон сам рассказывал, как банально заблудился во время путешествия разума и понятия не имел, куда дальше двигаться.

От неприятных воспоминаний повелитель растений сразу помрачнел:

– Ну да... Вселенная настолько велика, что мне до сих пор страшно... порой... – Но аппетит у него, тем не менее, не пропал, и он приглашающим жестом позвал за стол всех членов экспедиции, которые высыпали из дома и теперь терпеливо ждали развития событий. – Давайте, присаживайтесь и приступайте к обеду. Все горячее и свежее, жалко будет выкидывать... Смелей, смелей! С поиском ваших шефов и без вас отлично справятся наши богини. Даже я там только под ногами буду мешаться...

Его поддержал и командор Юниус:

– В самом деле, чего добру пропадать? – Он сел за стол и, прежде чем приступить к еде, заметил: – Подобные порталы не могут отправить человека в безжизненное пространство, а значит, ничего с нашими друзьями не случится.

Усевшийся рядом Вителла только пригубил какой-то напиток и покачал головой:

– Спорное утверждение. Но в любом случае семь суток невесть где, в чужом мире, в незнакомой среде и среди агрессивных аборигенов – это, скажу тебе, никакого удовольствия. Тем более что они все свое оружие тут оставили. Только Пузин пистолет взял, да у Михаила какие-то подарки от Пеотии есть.

– Ну, вот видишь! Такие ребята нигде не пропадут!

– А если их всех забросило в разные миры? Понятно, что вместе они – сила, а вот порознь? Проблема!

Несколько минут за столом стояла тишина, археологи довольно скромно приступали к пробе блюд и напитков. Подбодрив их несколькими репликами, декерл спросил у Абелии, которая продолжала стоять на прежнем месте:

– Ну что там?

– Скоро будут возвращаться... Пытались отыскать некие уцелевшие цепи воспоминаний у Сторожа... Подробностей понять не могу... Вернутся – сами расскажут...

– Тогда присаживайся, – предложил супруге Юниус. – Нечего ноги стаптывать. Даром, что ли, мы такие блюда заказывали?

Абелия села за стол, но ни к чему не притронулась. В последние дни божественные сущности почти ничего и не ели из того, что присуще человеку. А если и пробовали нечто, то лишь как дань традициям. В первые дни они все-таки опасались ничего не есть, чтобы не обессилеть, но после взаимных подсказок, обсуждений, проб и экспериментов на себе вывели для себя несколько новых аксиом существования.

Оказалось, что их питание может быть разнообразным, но лучше всего организм воспринимает солнечное излучение, потоки нейтрино, влияние которых еще не было точно определено, и третий вид энергии, который пока классифицировать не удавалось. Это, конечно, не считая того, что получали тела во время трехчасового нахождения в водах подземного озера. То есть в любом случае отказаться от пребывания на Земле и отправиться в очень длительное путешествие ни у кого из самых древних землян не получилось бы при всем их желании. Хотят они этого или нет, но раз в пять дней окунаться в озеро придется до скончания дней своих. Или до тех пор, пока «дыхание» из Глотки Дьявола на таинственный контейнер не будет изучено и заменено чем-то иным.

Глотка с ее неведомым устройством и контейнер из неизвестного вида энергии являлись основным направлением исследований на ближайшее время. Быть зависимыми и оставаться привязанными к одному месту уникально преобразованные и уже теоретически бессмертные создания не желали.

Они намеревались, проведав экспедицию, основательно взяться за работу. Возвращать археологов на Землю не было смысла по двум причинам. Первая: Сатази все еще находился в Харди, где помимо его матери, отца, Бензика, Айни и Бутена не оставалось больше ни одной души – для безопасности. Вторая: все были уверены, что работы на Михе экспедиции хватит еще на долгое время. Вряд ли кто из археологов или представителей прессы возжелает покинуть такое умопомрачительное место по доброй воле. Естественно, работы в городе адельванов, да и на остальной планете – на века, но именно первая экспедиция должна начать открытия, наработать опыт, дать рекомендации, а уже потом

уступить дорогу другим желающим.

Так планировалось. Но получилось совсем иначе.

Когда возле стола появились обе богини и магистр, все замерли. Уж слишком раскрасневшейся и взъерошенной выглядела Пеотия. А ее ладошки подозрительно алели непонятными проблесками на коже.

Обстановку разрядила своим нежным голосом Сакрина:

– Приветствую всех! Сразу и поздороваться не успели... – и, уже деловито присаживаясь за стол, пожелала: – Приятного аппетита!

Райгд не стал садиться рядом с ней, а уселся за столом напротив.

– А что, можно и в такой обстановке провести обсуждение. Тем более что и обсуждать-то нечего. Ничего отыскать не сумели. Этот недоделанный Сторож и сам не знал, куда, в какие миры ведут те или иные телепортационные каналы. Только и плеснул чуток энергии в порталы этого дома. После чего их ликвидировал. Следа в пространстве не остается после этого, так что, куда занесло наших друзей, мы даже примерно представить не можем...

Пока он говорил, Пеотия куда-то исчезла без всяких привычных для нее эффектов. Похоже, пыталась с ходу разобраться с проблемой только с помощью своих уникальных умений. Тогда как остальные пока не знали, куда прилагать свои усилия.

– Надо перевернуть всю систему здешних телепортов, – нахмурился Юниус, – и, только проанализировав все выходы и направления порталов, определить основное направление движения.

Но его рассуждения вызвали кривую улыбку у магистра. Все-таки он считался наиболее умелым в использовании телепортации, а теорию знал даже лучше Пеотии.

– Вороши – не вороши, – сказал Райгд, – а толку от этого не будет без конкретных таблиц и точных расчетов координат по Вселенной. А все это

адельваны после строительства города либо забрали с собой, либо уничтожили.

– И все-таки, – не унимался командор, – хоть приблизительный вектор можно высчитать, исследуя площадку этого дома?

– Ну как тебе объяснить? – протянул магистр, проигнорировав предложение Сакрины на ментальном уровне говорить о таких вещах только между хардийцами. – Вот, к примеру, остался на месте дальнобойной пушки только один лафет, да и тот от взрыва перевернулся несколько раз. Задача: как может муравей отыскать то место, в которое пушка стреляла? Кстати, – он прошелся взглядом по застолью, – вопрос для всех! У кого какие ответы?

Увы, в ходе обсуждения выяснилось только одно: муравей не найдет это место.

Все приуныли, но тут ситанесса Абелия сказала:

– У муравья только одна возможность достичь результата: отыскать свидетелей стрельбы. Или просмотреть запись видеосъемки... Или заглянуть в единое информационное поле Вселенной...

– Понятно, – кивнул магистр. – Но увы! Поле нам не подвластно. А вот запись и свидетели – это вариант. Ну и, конечно же – не стоит исключать поиск по подобию. Если мы пойдем, кто такие адельваны и как они выглядят, то, отыскав их потомков в космосе, обязательно наткнемся и на наших «потерьшек».

Тут подал голос Мануэль, один из лучших археологов команды Пузина, специалист по тонким материям энергетического обеспечения:

– А почему нельзя каким-то образом подать энергию на порталы этого дома? Если бы они заработали, то вот вам и непосредственный путь в то самое место, куда провалились наши коллеги.

– Идея правильная, – одобрил Вителла. – И мы ее попытались реализовать в первую очередь. Но дело в том, что подлый Сторож уничтожил все накопители и выжег начисто платы настройки. Теперь при всем желании отсюда никто никуда не отправится. Можно создать новые платы, но настройки уже никогда не станут прежними, а не зная самих принципов отладки, взаимной стыковки и

координат, пройти по старому каналу между телепортами невозможно.

– Ну а вдруг наши попытаются телепортироваться обратно?

– Если они это не сумели сделать за семь дней, то отныне уже точно не получится. Вообще, непонятно, почему этот полоумный искусственный интеллект вас не уничтожил в первые дни. Сразу. Скопом. Ведь как только мы здесь появились, сразу пошла команда на тотальное уничтожение.

– Может, вас посчитали более достойной целью? – осторожно предположил Оливер.

– Хорошо, если так. Иначе от вас только вещи бы остались. Роботы здесь уж больно кровожадные, раз в несколько лет проводят... вернее проводили, тотальную очистку воздуха от микробов.

Все запоздало почувствовали страх. Вот и работай на такой «благодатной» планете, где нет хищников!

Хорошо, что все пока закончилось пропажей только пяти человек.

– Значит, приступаем к поиску? – насытившийся Алессан больше прислушивался к собственным внутренностям, чем к разговору. – Кстати, а с чего тогда Пеотия решила, что мир называется именно так, а не иначе? Раз есть название, следовательно, она видела либо надписи, либо картинки с пояснениями. Так?

– Да нет никаких картинок, – покачал головой Вителла.

Но эту фразу и еще нечто незначительное он сказал вслух, а на ментальном уровне передал повелителю растений вот такое сообщение:

«Ты делаешь только первые шаги в телепортации, поэтому ничего толком не слышишь и не видишь. Но чуть позже, по прибытии в каждый мир, где существует межпланетная телепортация, ты сможешь услышать приветствие, возникающее у тебя прямо в сознании почище, чем эти наши мыслепередачи. Вот и мы, прибывая сюда, отчетливо слышим: «Добро пожаловать в мир адельванов!» Вот так.

«И так везде?» – напрягся Алессан для мысленного вопроса.

«Нет. Но в большинстве известных нам миров».

Алессан понял, почему это сообщение прозвучало на ментальном уровне. Он и так считался среди хардийцев самым слабым звеном, и ронять его авторитет перед простыми людьми не стоило. Пусть уж считают всех без исключения всемогущими божествами, чем начнут разделять в своих суждениях. Тем более что обучение и обмен опытом шли постоянно, слабые подтягивались более сильными, и со временем разница между коллегами станет со стороны не так заметна. Ну а пока они договорились не афишировать разницу в своих силах и умениях перед широкой публикой.

Вслух декерл представил примитивную версию иного толка. Мол, Пеотия, отыскав этот мир, просто вошла в медитативное состояние, и ей пришло озарение свыше. Откуда именно «свыше» – она не интересовалась.

Но тут же со своим мнением вылез Оливер:

– Если богиня настолько хорошо слышит во время медитации, то она таким же образом может и след «услышать». Или отыскать второй мир с адельванами.

– Не получится, – сказал Райгд. – Вначале нужно наткнуться на этот мир, и только потом придет наитие. Или подсказка... – он немного подумал, внутренне хихикнул над своими мыслями и добавил: – От наших коллег с бо?льшим опытом путешествий по Вселенной.

Тут же его сознание уловило возмущенный всплеск со стороны ситанессы:

«Что за выдумки?! Какие еще коллеги? Сколько мы ни метались по мирам, ни разу подобных нам не встречали. Не получается у разумных существ переноситься на такие огромные расстояния без технических устройств!»

Потом последовал более мягкий укор Сакрины:

«Сам только что придумал?»

А вот Вителла спросил вслух, явно переводя разговор на другую тему:

– А все-таки, есть шансы отыскать следы иных адельванов, прошерстив весь город и расшифровав все найденные записи?

– Несомненно! – ответил магистр и уставился на Сакрину: – А ты как считаешь?

– Согласна с тобой, – ответила та, поворачивая голову и рассматривая панораму с торчащим массивом небоскреба «Шипастик». – И поддерживаю намек: пора закругляться с обедом и приступать к работе. Ты это имел в виду?

– Не только. Когда вернется Пеотия, надо посоветоваться насчет того, как дать здешние координаты цоркам. Думаю, что Чинкис пойдет нам навстречу и отправит один из кораблей своей армады Глубокого Рейда к этой планете. Тогда мы можем оставить здесь экспедицию с надлежащей защитой. Да и самим цоркам будет интересно выковырять из земли и детально изучить имеющиеся здесь телепортационные устройства.

– Отличная идея, магистр! – одобрила Абелия.

– Лишь бы дать правильные координаты, – сказал ее супруг. – Мне показалось, что данная планета невероятно далеко от нашей Галактики. Но если получится, то уж точно Чинкис первым сюда ринется: его цивилизация задыхается без телепортации, а мы не скоро сможем передать им чертежи из иных миров. А с него, как с наивысшего императора Аларастрасии, наверняка очень скоро спросят. Мол, союз с приматами заключили, фокус с перемещением в пространстве посмотрели, а где хлеб с маслом?

– Суть ясна! – Магистр встал из-за стола. – Пока Пеотия мечется по мирам, и, скорей всего, методом тыка пытается отыскать своего Михаила, императора всея Рилланкара, давайте точно такими же прыжками наугад заскочим в самые импозантные здания и станем приносить сюда все самое ценное и значащее для решения нужной нам задачи. Ну а вы тут старайтесь сортировать. Начали?

– Соревнуемся, кто больше принесет! – воскликнула Сакрина и, не вставая, первой исчезла со своего места. За ней пропали Райгд, Вителла, Абелия и Юниус.

Алессану следовало настроиться на телепортацию даже на короткое расстояние, поэтому он изобразил на челе задумчивость:

– Метаться, это не по мне. А вот что-нибудь сломать... или вырастить...

– А вскрыть? – оживился Оливер. – Как ни уникальны боевые киборги цорков, но вон тот небоскреб, который мы назвали «Шипастик», им так вскрыть и не удалось. А взламывать руководство запретило. Вот если бы изнутри как-то... а?

– Изнутри? – повелитель растений присмотрелся к диковинному зданию и согласно кивнул: – Сейчас попробую! – И тоже исчез.

Вскоре словно из воздуха стали появляться размытые контуры исчезнувших. Они оставляли свои находки, и площадка перед домом стала быстро заполняться уникальными вещами адельванов. Как оказалось, не все строения были совершенно пустыми. Крупные вещи никто не брал, надрывать никому не хотелось, да и толку с той огромной кровати, которую приволок Райгд? В основном приносили вещи маленькие – те, что напоминали счетные устройства и системы связи, а еще экраны, кристаллы, коробки с перекатывающимся содержимым, прозрачные шкатулки с какой-то мелочью и массу совсем непонятных предметов.

Странно, что не было никаких бытовых приборов, домашней утвари. Ни единой тарелки, вилки или ложки. Ни одной кастрюли, сковородки или кружки. Ничего, что напоминало бы микроволновую печь, печной шкаф, газовую плиту или электрочайник...

Работа шла уже чуть ли не час, когда среди всей суеты появилась Пеотия. Она замерла на месте, отправляя всем хардийцам послание на ментальном уровне. И вскоре они уже стояли возле нее, кроме одного. Но не успела она поинтересоваться, почему отсутствует Алессан, как он появился и с довольным видом сказал Оливеру:

– Вход в «Шипастик» открыт. Только потом почистите первый этаж от травы и стеблей бамбука...

Пеотия нетерпеливо мотнула головой:

– Я заскочила на секунду в Харди. Там Ковели. Ему плохо и он ждет нас. Но двоим надо остаться здесь. Кто?

Ситанесса Абелия и командор Юниус отозвались и ментально, и вслух:

– Мы не против. Если без нас справитесь...

– Справимся!

И уже в следующее мгновение из семи божественных сущностей на площадке перед домом остались только две.

Глава четвертая

Броди и компания

Скорей всего, пленникам тюрьмы Конструктора Бельессера просто сказочно повезло. Находившийся в камере Сияющий, видимо, поздно почувствовал смертельную для себя опасность. От дурмана-то он очнулся в момент нажатия красной кнопки, но все свои силы истратил не на подачу сигнала тревоги своему божеству, а на сохранение собственной жизни. Он сопротивлялся уничтожению почти минуту, но только потерял при этом единственный шанс погибнуть не зря. Даже его огромных сил телепортера и Йошрейка оказалось недостаточно для того, чтобы бороться с деструктором мгновенной казни. Когда в камеру заглянул Броди, там лежала только горстка пыли, да какие-то мелкие предметы. Видимо, и в самом деле со «своих» даже оружие не снимали.

– Ну вот... – он стал оглядываться, и чуть не отпрянул при виде огромной змеиной пасти рядом: Чи'Нга Шислис тоже с недоверием пыталась заглянуть в окошко. – А ты боялась... Может, хоть одного из охраны стоит попытать или забрать оружие?

– Лучше уж с голым хвостом прорываться, – твердо заявила «кобра», уже заметно успокоившись. – Не стоит обольщаться их теперешним безобидным состоянием. Много их?

– Почти два десятка... Ладно, ладно! Не шипи так! – Александр повернулся к остальным: – Начинаем вскрывать камеры тех, кто здесь на положении преступников.

– Но всех бэошников надо распылить! – не могла промолчать Чи'Нга.

Глядя на друзей, которые деловито защелкали тумблерами на пультах ближайших камер, Броди сказал:

– Ну как ты не поймешь, все-таки я считаю, что мы неправомочны вершить скорый суд без... хм... судебного разбирательства, что ли...

– Знал бы ты, сколько на совести каждого из них трупов иных разумных! Если тебя терзают угрызения совести, то просто устранись и не мешай мне. Договорились?

Александр глянул на оставшуюся рядом с ним Ларису, дождался ее еле заметного кивка и со вздохом согласился:

– Ладно, приступай...

«Кобра» больше ни секунды задерживаться не стала. Поражая скоростью передвижения, метнулась вдоль рядов камер с пленниками и быстро управилась со своей работой безжалостного палача. А потом поспешила к своим кровникам, которые растерянно сидели на полу и ошарашенно пялились на громадных желлатуков своими огромными глазищами. Увидев змею, нателланы, хоть конечности еще их плохо слушались, вскарабкались подруге на спину чуть ниже капюшона и там закрепились руками и очень цепкими, обезьяньими ногами, используя какие-то специальные наросты и углубления на теле змеи.

Командир группы, держа пистолет, расположился с супругой у входа, понимая, что если вдруг кто-то заявится, то придется начинать войну сразу после движения створок. И вот тогда точно придется превращаться если не в палача, то в безжалостного и расчетливого убийцу. За свободу, за спасение жизни Ларисы и своих друзей Броди готов был и зубами грызть любого, кто встанет у них на пути.

Туда же стали подтягиваться и прочие, после того как привели в чувство остальных заключенных. От двадцати одного представителя охраны и Йошрейка-Сияющего остались только горстки пыли. Всего, помимо «кобры» и ее кровников, насчитывалось семнадцать разумных.

– Как я поняла, вы не из местных, раз даже про «Блистельную Охранку» не осведомлены? – прошипела змея, приблизившись к Александру.

– Ну да, издалека... – признался землянин, глядя, как Лариса вместе с Люссией и желлатукой Юмэй вновь осматривают створки. – Но о разнообразии миров и массе разновидностей разумных осведомлены хорошо.

Все остальные желлатуки и обе наездницы присматривали за стягивавшимися к дверям представителями иных цивилизаций. Общению мешало то, что не у каждого заключенного было переводное устройство и кое-кому приходилось надеяться на себе подобных соседей.

Лишь академик Шеги продолжала деловито обходить пульта управления камер и собирать в сорванный с какого-то оборудования кожух кристаллы считки. Учитывая предательство Аники, даже Сияющий с его подчиненными мог многое знать про археологов.

Описывать освобожденных из камер разумных Чи'Нга, пристроившись возле землянина справа, начала с человекообразных:

– Своих приматов вы наверняка узнаете? Хотя они явно мелковаты по сравнению с вами... – Шестеро мужчин выглядели скорей как подростки, никто из них не был выше самой низкорослой среди людей Люссии. – Эти, скорей всего, из системы Красавки. Их называют красавками. Но парни вроде неплохие, хоть и слабые... А вот эти – адельваны. Буду удивлена, если не знаете...

– Только скелеты их видели да мумии, – сказал Броди, присматриваясь к четверем представителям интереснейшей во всех смыслах цивилизации. Адельванов оказалось две пары, и, судя по тому, как женские особи держались за мужчин, скорей всего, это были супружеские пары.

– Одни из самых спесивых и высокомерных созданий нашей галактики, – продолжала «кобра». – Вот с ними и в самом деле надо осторожнее и с оглядкой.

Слишком о себе высокого мнения, считают свою расу самой древней, чуть ли не раньше на свет появившейся, чем Конструктор. Надо их допросить в первую очередь.

- А если не поймут наших вопросов?

- На вас же переводчики их производства! Пусть кто-то даст им свой.

- Логично...

- Вон те четверо – трапарсы. Можно сказать, что нам повезло: трапарсы великолепные бойцы и больше всех ненавидят Конструктора Бельессера и его клику. Сражаются с ними до последней капли своей плазмы. Им можешь смело доверить свой пистолет, наверняка справятся не хуже.

Внешний вид трапарсов, наверное, был змее по душе. Этакие прямоходящие ящеры с мощными нижними лапами. Рост под два метра. Крепкое тело с хвостом, который мог служить для упора, довольно длинные, увитые мускулами руки. Пасть похожа на укороченную крокодилью (все-таки, при всем уважении к разумным существам, назвать такой комплект опасных зубов ртом язык не поворачивался). Как воины они и в самом деле смотрелись идеально. Такие и без пистолета дырку бы в своей камере прогрызли или пробили, достаточно было бы только газ отключить.

- Про тех двух жуков много сказать не могу, – продолжала шипеть змея. – Никогда раньше не сталкивалась. Только и знаю, что они со Стакса, и называются прувелями. Но они тоже довольно отчаянно сражаются с охранкой за свободу от тирании Конструктора.

Существа и в самом деле напоминали жуков, вставших на задние, покрытые прочным даже на вид хитином лапки. Все тело прувеля покрывали со спины поблескивающие рудиментарные крылья все из того же хитина, головка по сравнению с телом была маленькой, но громадные жвала вызывали уважение, глаза большие. Две пары двупалых, довольно слабых рук. А точнее сказать, лапок.

Один прувель, двухметрового роста, смотрелся массивно и солидно, второй, что пониже, вероятно, был женской особью и несколько странно кружил вокруг

первого. Создавалось впечатление, что это любящая супруга пытается опекать во всем своего растолстевшего и малоподвижного мужа.

– Ну и наконец вот тот, самый странный, – змея указала своим длинным раздвоенным языком на последнего представителя иных цивилизаций. – Точного описания нет, и слухи ходят разные, так что я могу и заблуждаться. Но мне кажется, что это файял. Твой пистолет это их лапок дело. И если я не ошиблась да файял здесь не случайно, то лучшего союзника нам не найти. Он очень хорошо знает технику и все, что с нею связано. Вижу, что его дурман глубже всех пропитал, никак в себя не придет...

И в самом деле, это существо, похожее на кузнечика с длиннющими усами, тяжело выходило из сонного состояния. От камеры его пришлось нести. Тело «кузнечика» содрогалось от кашля, с помощью которого он пытался очистить легкие. Файял стоял на четвереньках, его тонкие ноги, вполне похожие на человеческие, были согнуты в коленях. Помимо ног, у него имелись и четыре ручонки, на которые он поочередно упирался и которыми пытался массажировать свою сплюснутую с боков голову, протереть крупные фасеточные глаза и прочистить носовые отверстия.

Когда он встал-таки, пошатываясь, на ноги, рост его оказался метра полтора, не больше, а усы-антенны достигали в длину полуметра. Оригинальный, колоритный образчик разума во Вселенной.

Руководствуясь советом Чи'Нга, Броди начал с адельванов. Их лица почти не отличались от человеческих, разве что глаза сидели очень глубоко и их выражение трудно было различить.

– Господа, вы меня понимаете? Да, да! Вы, четверо! Подойдите ближе... Или нуждаетесь в переводном устройстве?

Один из четырехруких обернулся к своим, что-то у них спросил, выслушал ответы и наконец соизволил ответить сам:

– Я в таком устройстве не нуждаюсь. В каком музее вы их откопали?

– То есть ты меня понимаешь?

- Да я и шипение этой змеюки пойму, - хмыкнул адельван.

- Раз понимаешь - хорошо. Но следи за своими словами и не забывай о толерантности к иным расам...

- А то что?! Пристрелишь меня из пистолета? - хамовато хихикнул четырехрукий.

- Еще чего! - перешел на иной тон и Броди. - У меня каждая игла на счету. Просто свернем тебе шею, и все дела. Ну а заодно и сородичей твоих успокоим, чтобы у нас под ногами не мешались.

Кажется, адельван поверил, да и его дама потянула его за правую нижнюю руку, догадавшись по тону человека, что следует сдерживаться и не нарываться на конфронтацию. Он только досадливо головой крутанул:

- Экий ты... резкий! А чего от нас хочешь?

- Отвечай на вопросы и побыстрее! Из-за чего сюда попали?

- Мы? - стал тупить представитель древнего рода, но увидев, как к нему с двух сторон сделали шаг Кгорбо с Лонгиром, и получив щипок за руку от своей дамы, смирился и стал отвечать без запинок: - Нас поймали в запретном городе древних, когда мы искали там действующие устройства...

- За это в любом случае - смертная казнь... - еле слышно изрекла Чи'Нга.

- А выжить хотите? - спросил Броди.

- Естественно!

- Знаете что-то об этой тюрьме?

- Общую планировку и то, что отсюда вырваться нельзя.

- Почему это?

- Любой переброс к месту жительства производит только телепортер службы надзора. А это в любом случае, пусть и косвенно, но контролируется Сияющими, а то и самим Конструктором.

- То есть наш побег обречен на неудачу?

- Ха! Остаться в живых – это уже везение, – хохотнул адельван. – А для этого есть некоторые шансы. Мы должны прорваться к телепорту и переместиться на Пьедронгу.

- Но там каторга! – вырвалось у «кобры».

- Там – жизнь!

- Оттуда не выбраться!

- Зато там можно выжить, шипящая! – ухмыльнулся четырехрукий.

Еще не разобравшись в поданной идее, Александр понял, что разговор надо закруглять:

- Значит, вы готовы встать в наш строй и подчиняться моему командованию?

- А куда мы денемся? Готовы!

- А как открыть эту дверь, знаешь?

- Не знаю...

- Зато я знаю... – у приближавшегося файяла была шаркающая походка, а голос походил на царапающий по стеклу резец, – что эти створки открываются только снаружи. Но если вы так и будете стоять, то вас заметят. Камер наблюдения, что ли, не видите?

Хоть все и поморщились от его голоса, но вынуждены были признать правоту этого диковинного кузнечика. Другой вопрос, что камеры находились высоко,

под потолком. Но специалист по технике такими мелочами не заморачивался. Да и бесцеремонности ему было не занимать. Развернулся к желлатукам и стал тыкать в них пальцем:

– Вот вы трое, становитесь в ряд под вон той камерой. – Он повернулся к аборигенам Красавки. – Авы, шустрики, стройте второй ряд на плечах мохнатиков. Самого резвого из вас – наверх. Надо ее чуть повернуть. И пошевеливайтесь, если хотите спасти свои мясистые задницы.

Что характерно, спорить с ним не стали и принялись делать так, как он сказал.

Красавкасы оказались гибкими, проворными и ловкими. Вскоре один из них, слегка опираясь на стену, уже держался за небольшую, похожую на штырь видеокамеру да прислушивался к подсказкам файяла.

– Чуть-чуть отогни конец от себя... Отлично! И капельку проверни справа налево... Стоп! Много получилось, два микрона назад... О! Слезай! – Файял повернулся к землянину: – Вижу, вижу, что ты с пистолетом и здесь командуешь... Меня зовут Мато. А если полное имя и титул, то маркиз Мато фон Дивер. Насколько я успел расслышать этого четырехлапчатого, – он ткнул одной из своих ручек-лапок в нахмурившегося от такого определения аделвана, – он прав. У нас только один шанс спастись: это переместиться на Пьедронгу.

– Мато, повежливей, – предупредил Броди.

– Да я ничего...

– Меня зовут Броди. Вообще, нам всем не мешало бы познако...

– Да, да! – прервал его своим скрипом маркиз Мато фон Дивер и опять бесцеремонно ткнул лапкой в сторону парочки прувелей: – Очень интересно, что здесь делает этот жучара со своим телохранителем?

Командир не успел сделать еще одно замечание, его опередил тот прувель, что был повыше своего сородича. У него оказался довольно приятный на слух почти человеческий бас:

– Не обращай внимания на этого нагловатого и бесцеремонного представителя саранчи. Они все такие, маленькие, наглые и противные. Но зато в душе они истинные добряки, невероятно честные и на них можно во всем положиться. Особенно если дело справедливое. А уж лучше их специалистов в технике даже среди Сияющих мало. Так что пропуская мимо ушей слишком уж едкие словечки маркиза...

– Болтай, болтай... – проскрипел Мато беззлобно.

– А теперь представляюсь я, – продолжал прувель. – Дон Ритару, к вашим услугам, губернатор города Граци. А это и в самом деле мой телохранитель, зовут его Эмин.

Опять встрял со своим скрипучим голосом файял:

– И за что тебя, такого целого губернатора, в тюрьму спровадили?

– Имел честь помогать группе сопротивления, – с хорошо слышимой горечью пробасило существо, напоминавшее жука. – Всех безжалостно уничтожили во время ареста, а из меня решили вытянуть все мои личные секреты и связи. Наверняка теперь многим в городе не поздоровится... Я слишком много знаю...

– Забудь, губернатор! – сказал Мато фон Дивер. – Вон мохнатенькая уже все кристаллы собрала, так что о твоих сексуальных оргиях никто не узнает...

Приближавшаяся академик Шеги, услышав, как ее называли, так резко шагнула к файялу, что тот отпрянул. Он еще не знал, с какой скандальной особой связался! Но уже в следующий момент все понял, когда на него упала вначале связка нецензурных слов, а потом еще и угроза на понятном языке:

– Ты, тараканишка, еще раз что-то скрипнешь подобное, я тебя твоими же усами и отстегаю. А не поможет – растопчу! Понял?!

– Что ты, что ты... – испуганно попятился тот, благоразумно пряча усы за спину.

Моментом тут же воспользовалась «кобра», прошипевшая давно крутившийся у нее на языке вопрос:

– А ты, Мато, за какие заслуги здесь оказался?

– Да уж, наверное, не за кражу, на которых ты специализируешься! – проскрипел файл, ускользнув от желлатуки и остановившись возле Броди, слева. – Чего не шипишь в ответ? Правда? А?!

– Ты это... веди себя нормально! – возмутилась Чи'Нга. – Не то сейчас как дам хвостом по голове!.. – Она и в самом деле могла такое сотворить, не сдвигаясь с места.

– Но-но, только без рук! – командир повел пистолетом. – Вернее... без хвоста. Да и вообще, не провоцируйте друг друга! Маркиз, за что в тюрьму попал?

Тот ехидно захихикал:

– Ну, у тебя и шутки, Броди! Кто ж такое выпрашивает?

– Я не шучу!

– М-да... И юмора ты не понимаешь... Это я пошутил! Попал я сюда из-за страшной трагедии на нашем заводе. Представляете, закрыли у нас конвейер, всех разогнали по домам, и доблестные представители «Блистательной Охранки» вдруг нагрянули на завод с тотальным обыском. И спрашивается, зачем лезть в устройства, в которых ничего не понимаешь? Тем более в реактор последней, опытной модели? Как итог такой безалаберности, жуткий взрыв... завода нет... все мы остались без работы... А уж про добрых ребят бэошников и вспомнить нельзя без слез: сорок шесть штук и с ними целый Сияющий к праотцам своим отправились. Беда-то какая!

Несколько радостный тон, который тоже удавался переводным устройствам, не слишком соответствовал сути рассказа. И тут заговорил губернатор города Граци:

– Я узнал об этом происшествии перед самым своим арестом. Обвинили в этом главного инженера завода и арестовали.

– Я и есть главный инженер! – воскликнул Мато. – Поэтому до сих пор поражен, что еще целая пара почтивших завод своим присутствием Сияющих меня не убила на месте. Уж на что я невоспитанный и грубый дворянин, но они такими словами меня хаяли, что я никогда и не слыхивал... А после считки таким экзекуциям подвергнуть обещали! И за что?! Всего-то по своей рассеянности повернул не тот краник да забыл заменить перегоревшую сигнальную лампочку...

Понятное дело, файял мог быть кем угодно, хоть инженером, хоть провокатором все с того же самого завода. Такого тоже могли запереть в камере, проводя служебное расследование. Если уж самого Сияющего практически ни за что запроторили сюда...

Хотя, вспоминая о казненном недавно Сияющем, Броди склонялся к тому, что «столп власти» совершил не столько рабочий просчет, сколько некий жесточайший промах политического плана. Уж слишком кентавр расстроился из-за того, что представители иных цивилизаций сумели пробраться в Пантеон и увидеть каменное изваяние божества. Вполне возможно, что сведения о чудовище старательно стирались из всех миров, возможных для доступа посторонних.

Теперь на вредного и бесцеремонного файяла уже посматривали с уважением. Этот специалист совершил несомненный подвиг, его знания были воистину бесценны, а таким созданиям, как правильно говорил дон Ритару из Граци, можно прощать многое. Даже не совсем лестные словечки в свой адрес.

Мадам Шеги, конечно, уважать файяла не собиралась. «Пугнула таракана, так ему и надо!» – показывал ее вид. Но вслух она деловито поинтересовалась:

– Как бы эти кристаллы уничтожить? Давайте их забросим в одну камеру и попробуем деструктором.

– Она у вас кто? – тут же спросил маркиз у командира и, узнав, что академик, пару раз хихикнул. Но помня об угрозе, обратился к желлатуке вежливо: – Коллега! С этими кристаллами обращаться надо, как с любимым супругом... (хотя откуда я знаю, как вы там друг друга нежите...), иначе не успеете и глазом моргнуть, как от вас останется мокрое пятнышко... М-да! Взрыв! Бум! И не надо на меня так смотреть, уж поверьте на слово... Кстати, господа любезные, хоть

вы все и голышом, и мечтаете попасть на глаза дежурного, который сюда приходит, но не советую. Давайте-ка все сюда, у стенок разместимся... Обход уже скоро, дежурный обязан просматривать состояние каждой структуры с кристаллом... Эй, ребятки, – обратился он к красавкам. – Сгоняйте к тем камерам и закройте двери. Да и другие проверьте!

Пока устраивались у ворот, змея прошипела файялу:

– Откуда время знаешь и расписание?

– У меня не только переводчик в тело вмонтирован, дорогая! – похвастался Мато фон Дивер. – И часики есть, и приборчики некоторые полезные... А хочешь, красавица, и тебе полезную вещичку одну пристрою?

Чи'Нга Шислис поняла, что неожиданный союзник собирается сказать некую гадость, и с презрением прошипела:

– Себе пристрой!

Тот с досадой дернулся, но не смог остановить инерцию задумки:

– Зря... Прищепка на твоём язычке смотрелась бы как раз! Словно там и выросла!

И смешно зашевелил своими жвалами, издавая наиболее противный скрежет, который переводчик проигнорировал. Хохот, не иначе.

– Насколько мне известно, дежурный приходит для просмотра в одиночку, – вернулся к делу файял. – Это после сборки кристаллов считки и вынесения приговоров заявляется целая группа. Да и то лишь в случае, если есть приговоренные к каторге. Хотя тут я могу ошибаться. Достоверных сведений даже у нас не имеется...

Тут неожиданно заговорил сидящий на спине кобры кровник:

– Дежурный входит один, но у дверей остаются два охранника. Мой отец тоже сидел. Его признали невиновным и потомпустили. Он рассказывал, что у них из всего ангара казнили только троих. А остальных загнали на площадку

телепортера и отправили скопом, без всякого оружия и запасов пищи – так ему потом один охранник сказал. Охранников было десять, все со жгутовыми электрошокерами в одной руке и парализаторами в другой.

– Мм! Спасибо, малыш! Ценная подсказка! – обрадовался маркиз-кузнечик. – Обнадёживает!

– Чем же? – спросил Броди.

– Тем, что каторжников не убивают! А значит, оружия боевого у охранников при себе нет. Интересно, а есть ли оно у дежурного? Думаю, надо сделать так...

Глава пятая

Древние хардийцы

Вернувшись на Землю, пятерка телепортеров оказалась в Малом банкетном зале императорского дворца династии Садиван. Реставрационные и отделочные работы во всем огромном комплексе почти закончились, и копошившаяся ранее повсюду техника уже не портила своим видом красоту, воссозданную такой, какой она была шесть тысяч лет назад. Но теперь бросалась в глаза пустынность роскошного зала.

Что неприятно кольнуло в сердце декерла Вителлу.

– Словно вымерли все...

– Ничего, скоро здесь появятся сотни, тысячи обитателей, – подбодрил его магистр Райгд, которому тоже неприятно было отсутствие людей. – Вот уйдет Сатази...

Квнтет божественных сущностей уже направился к малому южному алькову, откуда доносились голоса их коллег, когда Алессан запоздало хмыкнул на слова магистра и спросил:

– А если Сатази не уйдет? Вдруг этот странный годовалый ребенок захочет здесь остаться надолго? А потом, когда войдет в полную силу, возьмет и...

– Ладно тебе, ладно! – остановила его Сакрина. – Не станет маленький с виду Тасон кричать как несознательный младенец. Вроде мы все его мысли поняли правильно. Это давно взрослое, сознательное и разумно мыслящее существо.

– Вот именно, что «вроде», – продолжал выказывать свое недовольство повелитель растений. – По мне, следовало бы его принудительно удалить с планеты, да и из Галактики как можно быстрее. Еще лучше сделать так, чтобы он возвратиться не смог.

Пеотия остановилась у алькова и гневно повернулась к Алессану:

– Ты о чем говоришь?

– А что? Ты с Сатази не справишься? Лучше убрать, уничтожить зло, пока оно еще не выросло.

– Поражаюсь я тебе! Как бы там ни было, остальные Сатази уже знают о пополнении своего племени и наверняка поддерживают с Тасоном контакт.

В алькове сидели император Бутен, Донтер и Судья Ковели. Расвалунг выглядел несколько осунувшимся.

– Вы о чем? – спросил он. – Никак об уничтожении Сатази?

– Да вот, Алессан чисто умозрительно решил порассуждать на это тему, – попыталась Пеотия сгладить суть разговора, но повелитель растений и не думал отступить:

– Нисколько не умозрительно! Сатази – это вселенское зло, его надо уничтожать всеми силами, и желательно делать это в зародыше. Если уж Ковели у нас и расвалунг, и Судья Высшего Правосудия, именно он и должен провести обряд уничтожения. Ха! И что вы все так на меня уставились? – Он первым уселся у торца стола на стул с подлокотниками. – Или я не прав в определении зла?

Вопрос был сложный. Взрослые Сатази своим криком уничтожали целые галактики, совершая тем самым преступление против разумных существ. Если придерживаться буквы закона, проповедуемого расвалунгами, то такое существо следует уничтожать всегда и везде. Однако после краткого визита на Якорь хардийцы признали, что даже суммарной силы их умений и знаний не хватит для ликвидации этих разрушителей или хотя бы ограничения их преступной деятельности. Лучший вариант – это вообще никогда не наведываться на Якорь и забыть о существовании Сатази.

Но для Священных Судей не должно быть преступников, которых они не могут наказать. Либо тот же Ковели наказывает, либо не имеет права заикаться о своем служении справедливости.

Так что при всем сочувствии и поддержке большинства ответить на последний вопрос Ковели обязательно придется. Вот потому все на нем и сосредоточили взгляды.

– Во-первых, дорогой Алессан, с чего ты взял, что данный ребенок совершил преступление? Сама принадлежность к Сатази – еще не повод для преследования, а уж тем более для уничтожения. Во-вторых, политика расвалунгов в подобных делах вполне проста и естественна: Вселенную мы переделать не можем, таких сил нам не дано, а значит, и прав тоже. Постоянно совершаются преступления вне пределов досягаемости нашей юрисдикции, но это не значит, что Судьи должны заниматься самоедством и в конце концов покончить жизнь самоубийством из-за укоров совести. В-третьих, суть процесса, который проводят Сатази у Якоря, не поддается пониманию самых крупных ученых и правоведов. Действиями разрушителей, их волей в тот момент руководит некая высшая сила всеобщей вселенской энтропии. То есть имеется гипотеза, что распыление галактик – действие, угодное всему мирозданию. Ну и, в-четвертых, Сатази не просто трудно уничтожить, если не невозможно, а трудно локализовать, захватить... Поэтому...

– Понятно, – без всякого почтения прервал Алессан объяснения Судьи. – Даже у вашей справедливости есть льготники и исключительные случаи. А уж оправдания для себя всегда отыщутся.

– Не слишком ли жесткая позиция? – удивился Райгд. – Тем более в делах, которые не входят в твою компетенцию.

– О-о! Даже так? – бывший телохранитель раскраснелся от гнева и завелся не на шутку. – Магистр намекает, чтобы я только и оставался повелителем растений и никуда не совал свой нос? С чего это? Вопросы справедливости касаются всех без исключения. И у меня, в отличие от некоторых, в биографии нет кровавых страничек. Я не приказывал уничтожать ученых пачками только для того, чтобы скрыть следы собственных преступлений!

После таких слов лицо магистра стало наливаться кровью, тогда как губы, наоборот, побледнели. При всей своей божественной силе хардийцы вели себя как самые обычные люди. Только люди могли пустить в ход оскорбления, кулаки или палку, а «молодые» божества – выпустить из себя ураганы смерти, сметающие все на своем пути.

Император Бутен, который имел влияние на своего бывшего телохранителя, попытался остановить возникший на пустом месте скандал:

– Все-таки и справедливость употребляет такое понятие, как давность преступлений. Ну и не стоит сравнивать наше нынешнее сознание с детским уровнем ошибочного восприятия мира шесть тысяч лет назад... Успокойся, не стоит ворошить такое далекое прошлое...

Но и это не подействовало на Алессана. Он продолжал негодовать:

– Конечно! Это ведь твой родной дядя! Разве ты отдашь его на поругание, а тем более в руки палача для справедливой казни за совершенные деяния?! Для таких случаев и сочиняют сказочки о давности преступления или ссылаются на хорошее поведение преступника в последнее время. Но если смотреть правде в лицо и судить физическое тело, как носитель преступного мозга, то свои деяния Райгд совершил совсем недавно, чуть более месяца назад. Так почему Ковели не устроит показательную казнь магистра? И так, чтобы эту казнь видели все земляне?

На Райгда уже страшно было смотреть, да и все остальные чувствовали себя, словно готовые разразиться молниями тучи.

У бывшего телохранителя оказались сторонники.

– Как ни думайте и как ни воспринимайте его слова, но он прав! – решительно заявил Донтер, который, еще будучи обитателем Хрустального Города, славился своей честностью и справедливостью. – И если мы не найдем силы признать подобное, значит, и наше существование для Вселенной бессмысленно.

Сакрина сидела, сжав кулачки и еле сдерживая обуревающие ее эмоции. А Пеотия воскликнула:

– Да что это с вами?! У нас дел и проблем выше головы, так еще и поссориться не хватало. Сейчас старое вспоминать нельзя, никак нельзя! – Она резко развернулась к Донтеру: – И не забывай, о ком идет речь: о твоём сыне!

– А вот тут прав Ковели, – нахмурился бывший моряк, штурман, капитан и навигатор. – Мой сын – не преступник!

– Ну вот! А ведь он скоро нас покинет и отправится к остальным Сатази, став таким же, как они, – пыталась богиня надавить на отцовские чувства.

Да только у отца имелись свои непоколебимые устои.

– В таком случае он перестанет быть моим сыном и подлежит суду и казни на общих основаниях. И как родившегося на Земле, тот же Ковели обязан будет казнить его как преступника, без поблажек, не учитывая особой значимости существа.

– И как на тебя посмотрит Розалия? Она ведь твоя жена, мать Тасона...

– Отношения между нами – это чисто наше семейное дело, Пеотия. Я ведь не лезу в твою жизнь? Не напоминаю, чьей ты была суженой и с кем обязана жить по давним законам?

Теперь уже покраснела от гнева и наиболее вспыльчивая в компании, пылкая, резкая Пеотия:

– И не смей напоминать!

Алессан хмыкнул:

– Сама себе право лезть в чужую семью даешь, а как тебе невинный вопрос задали, так сразу грозишь? Или решила, что человеческим законам ты уже неподвластна?

В следующий миг заговорили почти все божественные сущности. Спор разрастался, обстановка накалилась до предела. Пожалуй, в данный момент здесь больше всего не хватало Абелии. Ее умение вести любую полемику корректно сейчас бы очень пригодилось.

Хорошо, что в распоряжении Священного Судьи оказались некоторые средства не столько для успокоения, сколько для временной изоляции. Каждая божественная сущность оказалась в прозрачном шаре из неведомой упругой энергии. В подобных шарах, только гораздо бо?льших, расвалунг недавно совершал показательные казни крупнейший преступников Земли. Заключенные в шары перестали слышать других, но зато отчетливо слышали голос только одного человека, самого Ковели.

– Прекратите немедленно, – сказал он спокойным тоном. – Подобные отношения между нами выглядят дико и недопустимы. Вы смотрите сейчас настолько сумасшедшими, что я испугался, как бы вы не начали метать молнии. А ведь в таком случае придется опять дворец отстраивать... И не волнуйтесь, пожалуйста, этот шар для ваших сил – не помеха, да и скоро исчезнет.

Божественные сущности успокоились, хотя хмуриться и коситься друг на друга не перестали.

– Чуть позже я вам предоставлю все основополагающие законы, которыми пользуются во время рассмотрения дел расвалунги. Там будут ответы на ваши вопросы. Теперь о другом. Я трачу свое бесценное время, находясь на Земле, по очень веской причине. Вернее, их две. Первая: как выяснилось, я тоже не могу существовать слишком долго без утопления в водах нашего подземного озера. Как ни боролись мои коллеги за поддержание моей формы в идеальном состоянии, у них ничего не получилось...

Оболочка сдерживающего шара уже настолько истончилась, что пояснения Бутена услышали все:

– Выход, конечно, есть, причем для планеты расвалунгов самый лучший. Моему старому приятелю предложили полную трансформацию тела, после чего он превратится в подобие остальных Судей. Тогда бы он перестал нуждаться в жизненно важной подпитке таинственной смеси энергий из контейнера и Глотки. Но Ковели отказался.

Причину отказа поняли все. Как бы ни был бывший князь подвержен нынче чувствам ответственности и справедливости, в любом случае оставаться существом мобильным, умеющим мгновенно перемещаться в любую точку Вселенной – гораздо приятнее, полезнее и интереснее. Да и с точки зрения действенности того же правосудия, подобная мобильность намного эффективней вечной привязки к одной планете или ментального присутствия всего в нескольких галактиках.

Мало того, Ковели торжественно обещал не оставлять мать Землю без своей опеки, а это сразу выводило землян на совсем иной уровень отношений с соседями по разуму. Об этом свидетельствовал хотя бы тот же союз с цорками, в котором помимо Аларастрасии и Хардийской империи с правом совещательного голоса участвовала и Россия.

– Теперь о главном, – продолжая расвалунг. – Среди моих коллег есть один с особенными способностями, которого мы называем Аналитиком. Он умеет выявлять опасность на огромном пространстве Вселенной. Причем опасность для определенного разумного существа. Аналитик просмотрел нашу Галактику перед моим сегодняшним посещением и определил, что мне угрожает смертельная опасность. Готовится мое убийство. Шансы спастись есть, но они минимальны. Аналитик сумел даже определить, что моя плоть может прекратить существование во время моего утопления. Но при расчетах со многими составляющими оказалось, что шансы на выживание становятся гораздо выше при надлежащей охране моего тела. Вот потому, собственно, я и попросил вас собраться возле меня для защиты.

Подобное заявление совершенно изменило ход разговора. Как бы ни спорили хардийцы до того, в данный момент обстановка требовала их полной консолидации. Если расвалунг-земляк погибнет, значит, и все его знакомые окажутся под прессингом готовящейся катастрофы. Достанется всем, если не в прямом смысле, то в косвенном – точно.

Посыпались вопросы. Каждому хотелось понять, кто и как попытается уничтожить расвалунга. Нет ли тут ошибки? Что еще сумел определить Аналитик?

Причина готовящегося покушения просматривалась сразу: такой мобильный Судья напугал кого-то очень и очень сильно. Если уже не успел расстроить только одним своим появлением чьи-то далеко идущие планы и не задел глобальные интересы. А так как присутствующие являлись наиболее информированными обитателями Галактики, то они попытались общими усилиями выяснить, откуда может исходить угроза. Ведь они в путешествиях разума успели побывать, ох, как далеко и увидеть, ох, как много.

Вот они и говорили еще целый час. Причем ухудшающееся якобы состояние Ковели никого слишком не интересовало. Протянул до сих пор, значит, и еще час, а то и два протянет. Хуже будет, если его убьют в подземном озере.

– Покушаться может только такой телепортер, как Пеотия, и равный ей по боевым качествам, – заявил Донтер. – Значит, это либо кто-то из нас, либо кто-то из дальних концов Вселенной. У меня есть карта, на которой я пометил области, в которых побывал чуть ли не каждый из нас. И думаю, я недаром надоедал вам своими вопросами. Вот, взгляните, – он включил мини-проектор, коих цивилизация цорков предоставила землянам множество.

Южный альков заполнили мириады светящихся точек и размазанных пятнышек. Кое-где они висели шаровыми скоплениями или растянутыми образованиями.

– Перед вами, дамы и господа, известная нам Вселенная. Точки и пятнышки – это галактики и их скопления.

Картина просто поражала. Заблудиться в этом калейдоскопе было раз плюнуть, даже мелькая там бестелесным разумом. Неудивительно, что некоторые так и не отыскали дорогу домой, а некоторые попадали на Землю по невероятной случайности.

Одним из тех, кто дорогу домой так и не нашел, был Алессан.

– А где мы сейчас находимся? – спросил он. – В центре комнаты? Над столом?

– Естественно! Мы – в самом центре... Показываю...

Донтер воспользовался невидимым для остальных пультом виртуального управления. Все искорки и пятнышки резко рванули в разные от центра стороны с ускорением, а центральная, до того ничем не приметная точка стала расти, превращаясь в зависшую над всем столом спиральную галактику Млечный Путь. Затем Донтер вновь уменьшил изображение. Став размером с ладонь, родная Галактика запульсировала зеленым светом, словно маячок, и продолжала пульсировать, опять превратившись в точку.

А Донтер начал обозначать другие области пространства.

Первой пурпурным цветом заморгала точка, где родилась и здравствовала до сих пор Аларастрасийская цивилизация цорков. Затем, в противоположной стороне от Галактики Млечный Путь, и чуть дальше загорелась синим галактика расвалунгов. Еще дальше, почти над оконечностью стола, где восседал повелитель растений, замигало желтеньким пятнышком скопление звезд, среди которых находился мир адельванов. На метр выше и на два в сторону двумя цветами загорелся маячок Якоря. Именно там, среди формаций черных дыр, обитали Сатази.

– Теперь я розовым цветом обозначу те места, где побывало большинство из нас во время своих вынужденных скитаний, – сказал Донтер, и над центром стола зависла розовая клякса, доставая своими щупальцами до пурпурной точки. – А Пеотия побывала дальше всех. – Одно щупальце метнулось к краю стола, достигнув окрестностей мира адельванов. – Мне с этой картой помог мой сын. Я ему ее показал, и он молча стал передавать мне уточнения.

– И что, Сатази передали сведения обо всей Вселенной? – спросила Пеотия.

– Нет, всего не знают даже они. Может, и для Сатази существуют некие пределы проникновения?

– Отлично получилось, Донтер! – сказал император Бутен. – Не станешь возражать, если мы тебе присвоим титул Навигатора?

– Хм! С чего бы мне возражать, пусть так и будет... А теперь присмотритесь к области, которая одним краем касается Якоря, другим мира адельванов,

третьим – исследованных цорками галактик, а отростком чуть ли не доходит до нашей Галактики. Никто из нас там не бывал, и что там творится – неизвестно. Но эта область близка к нам, и оттуда может и грозить опасность. Следует немедленно отправиться туда в разведку.

– Верно, – кивнул магистр Райгд. – Причем советую это сделать еще до того, как Ковели утонет в озере.

– Это может затянуться надолго, – скривился расвалунг. – Мне во всех смыслах некогда ждать.

– Плохо себя чувствуешь? – обеспокоился здоровьем старого друга Бутен.

– Упадок сил, – признался тот. И предложил: – Давайте все-таки меня на три часа окунем в воду, вы мое тельце посторожите, а уже потом будете заниматься поисками. Да и я помогу, как во время путешествия разума, так и впоследствии.

Император обвел коллег вопросительным взглядом, и на него откликнулась Сакрина:

– Ковели, а как ты в данный момент контролируешь безопасность своего организма? Беда, по словам Аналитика расвалунгов, нагрянет именно в отсутствие твоего разума, ушедшего в путешествие, а это значит, что пока ты держишь защиту, тебе ничего не грозит.

– Понял твою мысль. Если появится явная угроза, вы поступите точно так, как делал бы я сам?

Богиня кивнула, а расвалунг задумался. И не потому, что собирался утаить некий секрет собственной безопасности – такой имел каждый из присутствующих, – просто данный секрет принадлежал не только ему. Остальным Судьям могло не понравиться распространение такой информации.

Ковели вздохнул:

– Как мне ни плохо, но чтобы ответить, мне потребуется навеститься на планету расвалунгов. Думаю, за десять минут я управлюсь.

– В любом случае тебя придется топить, – успел остановить его исчезновение Райгд. – Значит, сразу встречаемся в подземелье, на том месте, где нас оживляли археологи. Мы за эти десять минут там все осмотрим самым тщательным образом.

Судья согласно кивнул и пропал в телепортационном переходе. Следом за ним исчезли из алькова и все остальные.

Оказавшись в глубоких подземельях под столицей, хардийцы быстро разбились по секторам и приступили к осмотру. Что искать конкретно, они не знали, так как никто понятия не имел, в каком виде беда нагрянет. Но старались все, при коротких встречах высказывая новые пришедшие в голову идеи.

Легче всего гипотетическому убийце было подстроить обвал, который раздавит беззащитное тело. Что станет в тот момент с путешествующим по Вселенной разумом, никто не знал, но уж ясное дело ничего хорошего. Возможно, разум вернется в тело, и только и успеет, что осознать навалившуюся смерть.

Высказывалась идея, что сквозь воду могут пропустить электрический ток и плоть проварится до несовместимого с жизнью состояния.

Имелось и оружие, способное испарить озеро. Могли воду и отравить. Запустить туда смертельно опасных микробов. Кто-то сказал, что возле тела появится зубастый монстр, попросту откусит Ковели голову и будет таков. Может, и не успеет сбежать, но уж голову никоим образом не приклеишь.

И все это – помимо предположений о забросе через телепорт убийц с ножами, пистолетами, гранатами и даже атомными бомбами. Исходили из того, что за расвалунгом ведется охота ментального плана: как только его воля, контролирующая личную безопасность, начнет ослабевать, последует подготовленная атака. А то и целая череда тщательно спланированных нападений.

Обнаружить нечто подозрительное не удалось, хотя вместо обещанных десяти Ковели отсутствовал все двадцать минут. Появился он еще более осунувшимся. Его лимит крепости и выносливости явно подходил к концу, а казавшееся еще совсем недавно бессмертным тело сгорбилось и стало как будто меньше. Подобный вид заставлял и остальных переживать за свое будущее. Они все

больше и больше понимали, насколько зависят от какого-то озера, непонятного контейнера, Глотки и обязательного трехчасового утопления один раз в пять суток. Все божественные силы не могли тут помочь, и смерть становилась неизбежной, если выдернуть из этой цепочки хоть одно звено.

А ведь, по общему мнению, именно расвалунг мог считаться среди всех хардийцев наиболее сильным!

Ковели начал без предисловий:

– Мои коллеги согласны на разглашение тайны и на то, что в священном месте могут оказаться некоторые из вас. Суть в том, что у меня в сознании закреплена привязка. В случае опасности я представляю ее и тут же оказываюсь посредством телепортации рядом со своим учителем, Патриархом всех расвалунгов. Дальше, если мне плохо или я ранен, он сразу примется за мое излечение. Его возможностей хватит для уникальных операций по регенерации живых тканей. Другой вопрос, что труп и он уже оживить не сможет.

– Все понятно, – остановил друга от дальнейших объяснений Вителла. – Кому будешь раскрывать тайную суть привязки?

– Аналитик утверждал, что лучше всем вам, но это сделать физически невозможно. Могу передать только двоим, желательно наисильнейшим телепортерам. То есть тебе, Пеотия, и тебе, Вителла. Не возражаете? – Те согласно кивнули, и Ковели положил руки им на плечи. – А вы свои руки положите мне на плечи... Закрывайте глаза и попробуйте услышать пульсацию моей крови... Как только услышите, у вас в сознании начнется вырисовываться привязка...

На передачу и закрепление ушло минут пять. Ковели прямо на глазах становилось все хуже и хуже.

– Если будете меня переносить, нужно захватить как можно больше воды, – сказал Судья, когда Пеотия, стоя по пояс в озере, уже приготовилась топить его.

Она тут же предложила другим:

– Встанем с разных краев озера и будем держать постоянную ментальную связь. Чуть что, переносимся вместе с максимально возможным объемом воды вокруг Ковели. А Сакрина и Райгд останутся здесь для поимки покушавшихся на убийство.

Пеотия быстро утопила Ковели, придерживая того за плечи. Потом хардийцы рассредоточились вокруг озера и замерли, прислушиваясь к своим ощущениям и присматриваясь своими видящими в темноте глазами к окружающему пространству.

С полчаса ничего не происходило. А потом Алессан, стоявший по колена в воде на северной границе подземелий, почувствовал приближение опасности. Он с самого начала обернул свое тело выращенными им прямо тут же растениями и был уверен, что в случае электрического удара подобная защита выдержит. Но столкнулся он не с электричеством.

«Лед!» – успел по ментальной связи передать повелитель растений коллегам.

И в следующий момент шесть божественных сущностей, ориентируясь на привязку и захватив с собой несколько десятков кубометров воды, перенеслись на планету расвалунгов. Ну а приготовившиеся к сражению Сакрина и Райгд заметались по подземельям в поисках противников.

Глава шестая

Броди и компания

Все-таки хорошо иметь в отряде грамотного и много знающего специалиста. Но если он слишком бесцеремонный, хамоватый, дерзкий и невоспитанный, контакт с ним вскоре начинает раздражать, выводить из себя и подталкивать к громкому выкрику: «Заткнись, скотина!» Именно до такого состояния Александра Константиновича довел похожий на кузнечика Мато фон Дивер. Стоять у стены пленникам пришлось долго – дежурный задерживался с обходом. При его появлении ударная группа готова была действовать, и первыми должны были стать выстрелы командира из уникального оружия файялов. А представитель

этих самых файлов не унимался ни на мгновение, его настырный шепот не прекращался. И вроде говорил он жизненно важные вещи: как и куда стрелять, если дежурный будет в специальной броне. Как эта броня выглядит. Куда и в каком порядке следует поражать воинов охраны. Куда потом бежать и как прикрывать иглами пистолета уже получивших трофейное оружие трапарсов. Как не мешаться потом у боевых ящеров под ногами...

И только когда Броди осознал, что наставления уже идут по третьему кругу, только в ином порядке, то не выдержал и прошипел:

- Все, маркиз, прекращай, полная тишина!

- Но я еще не все... - попытался было возразить файл, но его прервали:

- Молчать! Приказы надо выполнять, а не обсуждать!

После чего на несколько минут наступила блаженная тишина. Ну разве что слишком уж пыхтел обиженный на такое отношение к нему Мато фон Дивер. Зато узникам удалось уловить голоса за дверью: дежурный с охранниками приближался! Тут же ударная группа приготовилась к бою.

Одна створка с шорохом начала отползать в сторону, и Броди решил, что настал момент действовать. Прыгнул вперед и выстрелил прямо в голову показавшемуся в дверном проеме синезоду. Голова разлетелась от взорвавшейся в ней иглы, обдав кровавыми брызгами и Броди, и стоявших в полутора метрах позади синезода двух охранников. Пока они соображали, в чем дело, Александр ударил еще не упавшее безголовое тело ногой в живот, и то сложилось, открывая сектор для стрельбы.

Один охранник успел с криком прыгнуть в сторону, второй растерянно замер на месте, инстинктивно выставляя перед собой похожее на дубинку оружие. Броди быстро выстрелил сначала в одного, потом в другого и выпрыгнул в коридор, пытаясь одновременно посмотреть сразу и налево, и направо.

Краем сознания успел отметить, что начал стрелять своевременно: дежурный не успел прервать открывание створки, и она отъехала в сторону до конца. Этим в полной мере воспользовались бойцы ударной группы. Два трапарса набросились на труп синезода, разбирая трофейное оружие. Вторая пара ящеров занялась

окровавленными останками охранников. Прямо через них умудрилась перемахнуть змея Чи'Нга и с невероятной скоростью, обогнав командира, помчалась в правую сторону. Группа мохнатиков и три красавка рванули налево. За ними побежал один из траперсов с трофейным оружием – ему достался инфразвуковой разрушитель с направленным лучом.

Каждый разумный в отряде имел четкую задачу, все действовали слаженно и бесстрашно. Наибольшая сложность заключалась при составлении плана в том, что никто не знал, на каком расстоянии от ангара находится ближайший телепорт. Но все пока шло удачно. Группа, свернувшая направо, во главе со змеей, достигла поворота, и Чи'Нга осторожно выглянула из-за угла. Впереди тянулся коридор с тюремными ангарами. Пустой! Группа тут же рванула дальше.

Группа, устремившаяся налево, тоже добралась до поворота, за которым коридор вел к казарме охраны. Двое караульных восседали в креслах на мостике, перекинутом над проходом. Этот пост, по словам побывавшего здесь отца Чарпы, был чисто формальным. Болтавшие о чем-то охранники даже по сторонам не посматривали.

Совсем иначе было в коридоре, ведущем к жилью офицеров. Там пост на мостике был сделан в виде закрытого домика из бронированного стекла. Восседали в этом домике постоянно трое: два офицера и один охранник младшего звена, но и они свою двухчасовую вахту просто высидивали, занимаясь болтологией. По крайней мере, так было известно по рассказам, но за достоверность этих рассказов ручаться никто не мог.

«Кобра», забравшись под самый потолок, вновь выглянула из-за угла, спустилась вниз и встретила прибежавшего Броди восторженным шипением:

– Пока тревоги нет! Готов к стрельбе?

По утверждениям маркиза фон Дивера, иглы должны пробить бронированные стекла, но так ли это будет на практике?

– Сейчас, отдышусь немного...

Все-таки забег на двести метров нетренированному археологу дался нелегко. И только придя в норму и убедившись, что все остальные боевые единицы отряда

заняли свои места, Александр встал на колени, вскинул пистолет и начал осторожно высовываться из-за угла. Именно с него опять начиналась цепочка новой атаки.

Все остальные разумные создания, рвущиеся к свободе, тоже не стояли без дела. Дон Ритару, прувель из Граци, очищенным от крови ключом открыл соседний ангар, который находился ближе к офицерскому коридору. Причем только чуть-чуть отодвинул створку, лишь бы протиснуть свой панцирь в щель. Следом за ним туда проникли и все те, кто не участвовал в боевых действиях. И не для того, чтобы там спрятаться, а чтобы открыть все камеры и освободить узников.

Когда Броди выглянул в коридор, один из сидевших в домике офицеров смотрел именно в его сторону. Увидел голую руку с пистолетом, подался вперед – и тут Броди открыл стрельбу. Офицер все-таки успел крикнуть, завывла сирена... а на пол домика упали три трупа.

В это же время в другом коридоре один из трапарсов двумя лучами убил охранников, которые попытались вскочить с кресел, услышав сирену.

Но впереди были новые сложности. Дело в том, что и офицеры, и охранники (опять же, по рассказам) при сигнале тревоги задраивались в боевых скафандрах высшей защиты. В таких, которые ни иголки, ни инфразвук не возьмут. И уже в этих скафандрах, с оружием, тюремщики должны были двигаться к очагу сопротивления. Иные действия для охранников и не предусматривались. Только вперед! Причем атаковать всеми силами, чтобы и плотностью огня сразу подавить любое сопротивление, и массовостью перекрыть любую лазейку для прорыва заключенных к площадкам телепортов.

Все-таки, видимо, предполагалось, что такой телепортер, как Сияющий, может вырваться из камеры, а потом, уже используя телепорты, сбежать куда угодно. Правда, если Сияющий может перенестись из любой точки пространства, то зачем ему площадка телепорта? Это было Броди непонятно, но он отложил размышления об этом на будущее. Если, конечно, оно у него будет...

Идея о бесшабашной атаке казарм была отвергнута еще при разработке плана. С таким мизером вооружения даже добежать до мостиков будет нереально. Зато выманить противника на себя – единственно верный выход, который подсказал

маркиз Мато фон Дивер.

Правда, это могло привести к трагическим последствиям – погибнуть могли все и сразу. Но как определить прочность старой и таинственной во многом тюремной космической станции? Как получится, так и получится...

И вот закованные в космическую броню синезоды стали вываливаться пачками в коридоры. Хотя нельзя сказать, что их количество на станции исчислялось сотнями. Как говорил незабвенный папа маленького Чарпа, никогда в тюрьме не было больше шестидесяти человек: двадцать пять офицеров и тридцать пять охранников. В крайнем случае к ним всегда могли перебросить подмогу после поданного сигнала тревоги. А вот через сколько времени может прибыть эта самая подмога, сидевший здесь по недоразумению нателлан понятия не имел. Разве что однажды подслушал жалобу одного из охранников: «Сволочи! Уже третий день больного Цедрика от нас никак не заберут! Все время поломки у них в режимах включения и настройки. Если сегодня вечером площадки не включатся, то умрет бедняга к утру...»

А значит, некие неполадки, сбои, а то и несуразности в службе обеспечения и доставки данной станции случались постоянно. Опять тайна? Но зато еще одна капелька надежды на удачный побег.

Итого, после первого этапа осталось пятьдесят пять противников. И каких противников! Выстроившись в три шеренги, они двигались вперед. Воины первого ряда несли перед собой прозрачные щиты, воины второго чуть ли не постоянно, подняв оружие, стреляли в сторону поворота.

Все узники отступили в ангар. Теперь нужно было приступить к следующей части плана.

Когда тюремщики приблизились, в коридор выскочил Броди. В руке он держал обрывки своей майки, в которые были завернуты все собранные кристаллы. Размахнувшись, он бросил этот узелок в охранников и скользнул назад. Перед тем как створки сомкнулись, Мато нажал на кнопку деструктора и бросился на пол, где уже ничком лежали все остальные узники.

И тут рвануло! Содрогнулось все знатно, пол подпрыгнул, дверные створки разворотило, и взрывная волна ворвалась в ангар, правда, все-таки ослабленная.

Вся станция заскрипела, завибрировала, заходила ходуном. Казалось, это конец...

Но вибрация прекратилась, скрежет стих, свет не погас, воздух продолжал поступать в легкие. Космическая станция выдержала взрыв, и первым это осознал Мато фон Дивер.

- Получилось! - завопил он.

- Вперед! - тут же скомандовал Броди.

Ударная группа устремилась в коридор выполнять следующую часть плана. Броди потратил еще четыре иглы, добивая раненых - как ни ужасен был взрыв, но некоторые офицеры не оказались убитыми моментально. Подобрал оружие охранников, боевая группа понеслась к казарме. Там были два закованных в броню скафандров бойца и один в обычной форме. Они сопротивляться не стали, потому что до этого с ужасом рассматривали долетевшие до них оторванные вместе со шлемами головы своих товарищей.

С захватом офицерских помещений пришлось гораздо тяжелей, и отряд понес печальные потери. Пали в бою с тремя оставшимися на последнем рубеже офицерами два трапарса, один красавкас, и семейная пара адельванов. Еще четверо узников были ранены, но не смертельно. Их разместили в камерах, включили подачу газа, и поврежденные ткани стали срачиваться. Главное - не забыть их здесь и забрать перед перемещением на Пьедронгу.

Операция удалась!

Открывали все ангары. Из камер считки выпускали узников. Набранная привелем Ритару команда взяла под прицел разнообразного оружия площадки телепорта возле казармы охранников - не хватало, чтобы нежданно прибывшая помощь свела на нет все усилия заключенных по собственному освобождению! Другая команда, разбирающаяся в технике, пыталась собрать наименее пострадавшие скафандры и хоть как-то их использовать. Отыскали и два десятка запасных скафандров, их получили командир, женщины, желлатуки и красавкасы. Собирали и проверяли оружие. Отдельная команда, в основном из второго ангара, занялась поиском и раздачей подходящей одежды. Наездницы Валия и Кимала, при содействии желлатука Тэйви, отправились разбираться с запасами

продуктов.

Ну а командование разрастающегося отряда приступило к допросам захваченных в плен тюремщиков. Ребята оказались без дури в голове и ненужного желания умирать за чьи-то идеалы. Да еще и неглупыми. Потому что один из них огласил не только свою, но и позицию товарищей:

- Нас в любом случае казнят. Так что лучше уж мы с вами спрыгнем на Пьедронгу.

- А почему не домой? - спросил Броди.

Вот с этого вопроса и началось окончательное выяснение, что это за место. Один из пленных оказался старослужащим, он пробыл здесь восемь стандартных лет и знал некоторые детали едва ли не лучше самого начальника тюрьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/yuriy-ivanovich/unikumy-vselennoy-4>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)